

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 сентября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 28 июня 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступила заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по административным делам **Т.А. Петрова**, которая отметила, что принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации — это новый этап в развитии процессуального законодательства, устанавливающего специальную процессуальную форму разрешения административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Кодекс административного судопроизводства содержит значительное число правовых новелл и ряд новых процессуальных институтов, поэтому его появление объективно обусловило необходимость разработки комплексных разъяснений вопросов судебной практики по его применению.

При подготовке проекта постановления Пленума проанализировано более тысячи вопросов и предложений судов общей юрисдикции, поступивших в Верховный Суд Российской Федерации в письменной форме, а также не меньшее количество устных вопросов, предложений, высказанных в беседах с судьями на курсах повышения квалификации, совещаниях, круглых столах.

Проект неоднократно обсуждался в Судебных коллегиях Верховного Суда, а также на заседании

Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Конструктивные и значимые предложения, замечания к тексту проекта представлены ведущими учеными — специалистами в области процессуального и административного права. Изучено более двадцати заключений и отзывов, в том числе из таких научных учреждений, как Российский государственный университет правосудия, Санкт-Петербургский государственный юридический университет, Уральский государственный юридический университет, Саратовская государственная юридическая академия, Сибирский федеральный университет, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина и других.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан **Р.Ф. Гафаров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **А.В. Гуцан**, заведующая кафедрой административного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **М.А. Штатина**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**.

В работе Пленума принял участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**.

На заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации присутствовала делегация Верховного Кассационного Суда Итальянской Республики во главе с Первым Председателем Верховного Кассационного Суда Итальянской Республики **Джованни Канцио**, который выступил с приветственной речью, пожелав успешной работы лично Председателю Верховного Суда Российской Федерации, всем участникам заседания Пленума, а также всем тем, кто работает в Верховном Суде Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 36 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 сентября 2016 г.

О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

В целях обеспечения единства практики применения судами общей юрисдикции законодательства об административном судопроизводстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Основные положения

1. Исходя из закрепленного частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и в соответствии со статьей 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс) суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации (далее также — суды) рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (далее — административные дела):

о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (части 1 и 2 статьи 1 КАС РФ);

связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (части 1 и 3 статьи 1 КАС РФ).

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

По смыслу части 4 статьи 1 КАС РФ и части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), а также с учетом того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Феде-

рации (далее — ГК РФ), споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Например, не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ служебные споры, в том числе дела, связанные с доступом и прохождением различных видов государственной службы, муниципальной службы, а также дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования, договору найма специализированного жилищного фонда.

Не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом, экономические споры и другие дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов (§ 1 главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

2. Согласно пункту 2 части 2 статьи 1 КАС РФ в порядке, предусмотренном Кодексом, суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов.

Под иными государственными органами понимаются, в частности, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, другие избирательные комиссии, Счетная палата Российской Федерации.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 1 КАС РФ в порядке, предусмотренном названным Кодексом, суды рассматривают и разрешают административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций субъектов профессиональной деятельности, если оспариваемые решения, действия (бездействие) являются результатом осуществления (неосуществления) указанных полномочий. В то же время не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ не связанные с реализацией публичных полномочий дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, медиаторами и постоянно действующим коллегиальным органом управления саморегулируемой организации медиаторов, а также между членами и органами управления иных саморегули-

руемых организаций, которые подлежат разрешению в исковом порядке.

Дела об оспаривании решений, действий (бездействия) саморегулируемых организаций субъектов предпринимательской деятельности рассматриваются в порядке, предусмотренном АПК РФ.

3. В силу части 4 статьи 11 КАС РФ каждый имеет право знакомиться в установленном порядке со вступившим в законную силу судебным решением по рассмотренному в открытом судебном заседании административному делу, за исключением случаев ограничения этого права в соответствии с законом.

Порядок реализации данного права лицами, не являющимися участниками административного судопроизводства, регулируется нормами Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ “Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”. Так, согласно части 2 статьи 15 данного Закона тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 названной статьи, размещаются в сети “Интернет”.

4. Решения суда, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних, в полном объеме не объявляются (не оглашаются). Оглашению подлежит только резолютивная часть таких решений независимо от того, в закрытом или открытом судебном заседании рассматривалось дело (часть 10 статьи 11, часть 2 статьи 174 КАС РФ).

5. Согласно части 11 статьи 11 КАС РФ решения судов по административным делам подлежат обязательному опубликованию в случаях, предусмотренных Кодексом. Такому опубликованию подлежат, в частности, решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов (пункт 2 части 4 статьи 215 КАС РФ).

Вопрос о том, что подлежит опубликованию (решение или сообщение о его принятии), разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом следует иметь в виду, что в случае, если судебное разбирательство по делу об оспаривании нормативного правового акта осуществлялось в закрытом судебном заседании, опубликованию подлежит сообщение о принятии решения.

6. Ознакомление лиц, участвующих в деле, с записями, сделанными в ходе аудио- и (или) видеопротоколирования закрытого судебного заседания, их воспроизведение осуществляются в условиях, обеспечивающих невозможность их копирования и передачи другим лицам. Копии соответствующих записей лицам, участвующим в деле, не выдаются (статья 11, пункт 5 части 1 статьи 45, статьи 204, 205, 207 КАС РФ).

7. В ходе рассмотрения административного дела может быть объявлен перерыв в судебном заседании. В период объявленного перерыва не исключается возможность рассмотрения судом других дел (часть 4 статьи 2 КАС РФ, статья 163 АПК РФ).

Подсудность административных дел

8. В случае, если полномочия органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение (часть 2 статьи 22 КАС РФ).

Указанные положения применяются также при оспаривании решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей.

Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, — по месту нахождения организации, являющейся административным истцом (часть 3 статьи 24 КАС РФ).

Состав суда

9. В соответствии с частью 2 статьи 28 КАС РФ административное дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда.

Замена судьи или нескольких судей, приступивших к рассмотрению административного дела, возможна в случаях, предусмотренных частью 3 указанной статьи КАС РФ, на основании определения председателя суда, его заместителя или председателя судебного состава, которое выносится в виде отдельного судебного акта без проведения судебного заседания.

Права и обязанности лиц, участвующих в деле

10. Административный истец вправе увеличить или уменьшить размер требований имущественного характера, поскольку такое увеличение или уменьшение является уточнением заявленных требований (часть 1 статьи 46, пункт 1 части 2 статьи 135 КАС РФ).

11. При применении частей 1, 2 статьи 44 КАС РФ следует иметь в виду, что рассмотрение дела осуществляется не только судом первой и апелляционной инстанции, но и судами кассационной, надзорной инстанций, при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, поэтому процессуальное правопреемство может

осуществляться и на данных стадиях административного судопроизводства (статьи 308, 326, 340, 351 КАС РФ).

На стадии исполнения судебного акта по административному делу также возможна замена должника и (или) взыскателя его правопреемником (статья 52 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”, статья 363 КАС РФ).

12. Общие положения об участии прокурора в административном деле закреплены в статье 39 КАС РФ, которая предусматривает обращение прокурора в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, а также вступление прокурора в процесс и дачу им заключения по административным делам, указанным в Кодексе и других федеральных законах (часть 1 статьи 2, части 1, 7 статьи 39 КАС РФ).

Административное исковое заявление прокурора и прилагаемые к нему документы должны соответствовать специальным требованиям, предъявляемым к ним частями 6, 7 статьи 125, пунктом 1 части 1 статьи 126 КАС РФ. В частности, к административному исковому заявлению прокурора прилагаются уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 Кодекса копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют.

13. По смыслу части 6 статьи 39, части 7 статьи 40 КАС РФ, в случаях, когда при отказе прокурора, органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, данный гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, заявляет о том, что он поддерживает административный иск, суду следует рассмотреть принятый к производству административный иск по существу.

Аналогичные изложенным выше правила применяются в случаях отказа от административного иска, предъявленного в соответствии с законом в интересах публично-правового образования либо иного лица (часть 4 статьи 2 КАС РФ).

При последующем отказе в удовлетворении такого административного иска судебные расходы подлежат взысканию с лица, в интересах которого подан административный иск (статьи 111, 112, часть 2 статьи 114 КАС РФ).

14. При обращении в суд с коллективным административным иском заявлением должны соблюдаться общие требования к форме и содержанию административного искового заявления, документам, прилагаемым к административному исковому заявлению (статьи 125, 126 КАС РФ), а также требование об указании лица или нескольких лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц, и условие о том, что ко дню обраще-

ния в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц (части 2, 3 статьи 42 КАС РФ).

В случае несоблюдения таких требований и названного выше условия коллективное административное исковое заявление может быть оставлено без движения (статья 130 КАС РФ), возвращено (статья 129 КАС РФ). В определении об оставлении коллективного административного искового заявления без движения в связи с несоблюдением условия о присоединении двадцати лиц к требованию должно быть разъяснено, что лица, подавшие данное заявление, имеют право на индивидуальное обращение в суд с административным иском заявлением в случае, если в установленный судьей срок к коллективному административному иску не присоединится достаточное число лиц.

15. Основания для обращения в суд группы лиц с коллективным административным иском заявлением, предусмотренные пунктами 1—4 части 1 статьи 42 КАС РФ, устанавливаются после принятия заявления к производству. Отсутствие этих оснований влечет оставление коллективного административного искового заявления без рассмотрения (часть 4 статьи 42 КАС РФ).

16. По смыслу части 3 статьи 42 КАС РФ, лицо, ведущее административное дело в интересах группы лиц, действует в судебном процессе без доверенности, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности административного истца, в том числе пользуется правом отказаться от административного иска, заключить соглашение о примирении (статьи 45, 46, 295, 318, часть 1 статьи 332, часть 1 статьи 346, часть 3 статьи 353 КАС РФ). При этом, если такое лицо не является членом группы, оно должно отвечать требованиям части 1 статьи 55 КАС РФ.

Лица, являющиеся членами группы лиц, в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов которых подано коллективное административное исковое заявление, вправе знакомиться с материалами административного дела, делать из них выписки, снимать с них копии (часть 4 статьи 2 КАС РФ, часть 3 статьи 225¹⁶ АПК РФ).

Поскольку нормы Кодекса не предполагают непосредственного участия указанных лиц в судебных заседаниях по административному делу, эти лица не извещаются о времени и месте проведения судебных заседаний.

17. Согласно части 5 статьи 42 КАС РФ в случае обращения в суд лица с административным иском заявлением, содержащим требование, аналогичное требованию, указанному в коллективном административном иском заявлении, находящемся в производстве суда, суд предлагает этому лицу присоединиться к указанному коллективному заявлению. Изложенное правило подлежит применению и в тех случаях, когда коллективное административное исковое заявление принято к производству позднее, чем данное административное исковое заявление.

Предложение о присоединении к коллективному административному исковому заявлению может содержаться в определении о принятии административного искового заявления к производству суда, ином определении. Согласие на присоединение к коллективному административному исковому заявлению должно быть выражено в письменном заявлении.

Если лицо, обратившееся в суд с административным иском, присоединилось к заявленному группой лиц требованию, суд соединяет предъявленные требования в одно производство. Если указанное лицо отказалось присоединиться к заявленному группой лиц требованию, суд приостанавливает производство по его административному исковому заявлению до принятия решения по административному делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

После принятия соответствующего решения приостановленное производство подлежит возобновлению. Суд рассматривает и разрешает заявленное в рамках этого производства требование, учитывая обстоятельства, установленные в решении, принятом по коллективному административному исковому заявлению (часть 1 статьи 70, часть 2 статьи 190, статья 192 КАС РФ). Несогласие суда с обстоятельствами, установленными в решении суда по коллективному административному иску, должно быть мотивировано.

18. Апелляционная, кассационная жалоба, частная жалоба на судебный акт, принятый по административному делу, рассмотренному по правилам статьи 42 КАС РФ, подается лицом, которому было поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц, лицом, которое не привлечено к участию в административном деле и вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом (часть 3 статьи 42, часть 2 статьи 295, часть 1 статьи 318 КАС РФ).

Представительство в суде

19. Права и законные интересы недееспособных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, по общему правилу защищают их законные представители (части 2, 3 статьи 54 КАС РФ). Права и законные интересы организации могут защищаться единоличным органом управления этой организации или уполномоченными ею лицами, действующими в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (часть 5 статьи 54 КАС РФ). От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители (часть 8 статьи 54 КАС РФ).

Следует иметь в виду, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограниче-

ны различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (часть 1 статьи 55 КАС РФ).

20. Согласно части 5 статьи 57 КАС РФ полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого лица, сделанном в судебном заседании в устной форме, на что указывается в протоколе судебного заседания, или представленном в суд в письменной форме.

Такое оформление полномочий представителя осуществляется представляемым лицом непосредственно в ходе судебного заседания по административному делу. Соответствующие полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление.

21. По смыслу части 2 статьи 56 КАС РФ, указание в доверенности права представителя на подписание административного искового заявления и подачу его в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о вынесении судебного приказа.

22. Если у административного ответчика, место жительства которого неизвестно, нет представителя, суд назначает в качестве представителя адвоката и рассматривает административное дело с участием назначенного представителя (часть 4 статьи 54 КАС РФ).

Данное положение подлежит применению и в тех случаях, когда явка в судебное заседание административного ответчика признана судом обязательной или является обязательной в соответствии с законом, например, в случае отсутствия в месте жительства (пребывания) гражданина, в отношении которого подано административное исковое заявление о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

23. Если лицо, участвующее в деле и не обладающее административной процессуальной дееспособностью, не имеет представителя либо если законный представитель такого лица не вправе вести административные дела в суде по основаниям, предусмотренным законом, суд приостанавливает производство по административному делу и инициирует перед соответствующими органами и лицами вопрос о назначении представителя либо о замене законного представителя (часть 5 статьи 58, часть 2 статьи 190 КАС РФ).

Под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о назначении представителя, понимаются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации; под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о замене законного представителя, — органы опеки и попечительства.

Обращение суда к указанным субъектам по вопросу о назначении представителя или замене законного представителя должно быть изложено в определении о приостановлении производства по

административному делу и является обязательным и подлежащим неукоснительному исполнению (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”).

Доказательства и доказывание

24. Доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 КАС РФ).

Указанный принцип выражается в том числе в принятии предусмотренных Кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела (часть 1 статьи 63, части 8, 12 статьи 226, часть 1 статьи 306 Кодекса).

25. Согласно части 2 статьи 61 КАС РФ суд признает доказательства недопустимыми по письменному ходатайству лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе.

По смыслу статьи 154 КАС РФ, вопрос о допустимости доказательства, ходатайство об исключении доказательства из административного дела ввиду его недопустимости разрешаются судом после заслушивания мнений лиц, участвующих в деле, их представителей путем вынесения определения, в том числе протокольного.

26. В соответствии с частью 2 статьи 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

При применении данной правовой нормы нужно исходить из того, что под лицами, относящимися к категории лиц, в отношении которой установлены названные выше обстоятельства, понимаются, в частности, органы государственной власти, входящие в единую систему государственных органов (например, налоговые органы, таможенные органы и т.п.), должностные лица соответствующей системы государственных органов.

Меры предварительной защиты по административному иску

27. Согласно части 2 статьи 85 КАС РФ суд может приостановить полностью или в части действие оспариваемого решения, запретить совершать определенные действия, принять иные меры предварительной защиты по административному иску в случаях, предусмотренных частью 1 указанной статьи, если КАС РФ не предусмотрен запрет на принятие мер предварительной защиты по определенным категориям административных дел.

Судам следует учитывать, что к иным мерам предварительной защиты, которые могут быть приняты судом, в частности, относятся:

наложение ареста на имущество, принадлежащее административному ответчику и находящееся у него или других лиц;

возложение на административного ответчика, других лиц, в том числе не являющихся участниками судебного процесса, обязанности совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий;

приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому в судебном порядке.

В необходимых случаях не исключается возможность принятия судом нескольких мер предварительной защиты по одному административному иску.

До предъявления административного искового заявления в суд и принятия его к производству судьей меры предварительной защиты по административному иску не принимаются.

28. По смыслу статьи 91 КАС РФ, замена мер предварительной защиты по административному иску допускается по заявлению лица, участвующего в деле, в порядке, установленном статьями 86—88 Кодекса. Поскольку такое заявление рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, для его рассмотрения не требуется проведение судебного заседания.

29. Как следует из части 1 статьи 90 КАС РФ, на определения суда о применении мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом, об отмене мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом может быть подана частная жалоба. Жалоба на названные определения судов апелляционной инстанции подается в порядке, установленном статьей 319 КАС РФ.

Процессуальные сроки

30. По смыслу части 2 статьи 95 КАС РФ, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, поэтому для его рассмотрения не требуется проведение судебного заседания.

Вместе с тем с учетом характера и сложности вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока суд вправе рассмотреть данный вопрос в судебном заседании по общим правилам его проведения, предусмотренным, в частности, нормами глав 9 и 20 КАС РФ.

31. Частью 2 статьи 87, статьями 130, 255, 300 и другими нормами КАС РФ предусмотрено оставление заявления, административного искового заявления, апелляционной жалобы (далее в настоящем пункте — заявление) без движения.

Заявление оставляется без движения на разумный срок. При определении продолжительности данного срока судьей должно учитываться время, необходимое для устранения недостатков поданного заявления, а также время на доставку почтовой корреспонденции.

В свою очередь, лицо, подавшее заявление, должно предпринять все зависящие от него меры для устранения указанных судьей недостатков заявления и поступления в суд соответствующих документов (например, в электронном виде) либо информации об их направлении (например, телеграммы, телефонограммы и т.п.) до окончания установленного судьей срока (части 6, 7 статьи 45 КАС РФ).

Если документы, свидетельствующие об устранении недостатков поданного заявления, поступят в суд в установленный в определении об оставлении заявления без движения срок, заявление считается поданным в день первоначального обращения в суд. При этом время, истекшее до поступления указанных документов в суд, не включается в срок рассмотрения и разрешения административного дела.

В противном случае заявление подлежит возвращению (пункт 7 части 1 статьи 129, пункт 2 части 1 статьи 301 КАС РФ).

32. По смыслу положений главы 16 КАС РФ, приостановление производства по административному делу влечет приостановление течения срока рассмотрения и разрешения административного дела.

33. Административные дела рассматриваются и разрешаются Верховным Судом Российской Федерации до истечения трех месяцев, а другими судами до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству, если иные сроки рассмотрения и разрешения административных дел не установлены Кодексом (часть 1 статьи 141 КАС РФ).

При этом по сложному административному делу срок рассмотрения и разрешения дела, установленный в статье 141 КАС РФ или другой специальной статье Кодекса, может быть продлен не более чем на один месяц определением, вынесенным председателем суда без проведения судебного заседания.

Председатель суда, рассматривающий административное дело, вправе разрешить вопрос о продлении срока рассмотрения соответствующего дела (часть 2 статьи 141 КАС РФ).

34. Не подлежат продлению сроки рассмотрения и разрешения следующих административных дел:

- о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (глава 24 КАС РФ);

- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (глава 28 КАС РФ);

- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29 КАС РФ);

- о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации граж-

данина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (глава 30 КАС РФ);

- о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31¹ КАС РФ).

35. При применении части 2 статьи 141 КАС РФ следует иметь в виду, что о сложности административного дела могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как значительное число участников судебного процесса, рассмотрение в рамках одного административного дела нескольких требований, значительный объем исследуемых судом доказательств, а также обстоятельства, влекущие необходимость подготовки административного дела к судебному разбирательству, разбирательство административного дела сначала (часть 4 статьи 28, часть 7 статьи 41, часть 6 статьи 42, часть 3 статьи 43, часть 1 статьи 46, часть 6 статьи 47, часть 7 статьи 136 КАС РФ).

Судебные извещения и вызовы

36. Согласно части 1 статьи 96 КАС РФ лицо, участвующее в деле, с его согласия может извещаться путем отправки ему СМС-сообщения или направления извещения или вызова по электронной почте. Согласие лица, участвующего в деле, на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте должно быть подтверждено распиской, в которой наряду с данными об этом лице и его согласием на уведомление такими способами указывается номер его мобильного телефона или адрес электронной почты, на которые направляется извещение. Такое согласие может быть выражено также в административном исковом заявлении, письменных возражениях на административное исковое заявление.

По смыслу изложенных правовых норм, не исключается возможность получения судом согласия органа государственной власти, иного государственного органа, органа военного управления, органа местного самоуправления, организации, должностного лица, государственного и муниципального служащего на направление им судебных извещений и вызовов путем отправки СМС-сообщений на конкретный номер мобильного телефона или адрес электронной почты по всем рассматриваемым и подлежащим рассмотрению с их участием административным делам.

Лица, давшие согласие на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте, обязаны сообщить суду о перемене номера мобильного телефона, адреса электронной почты, на которые должны направляться судебные извещения и вызовы. При отсутствии такого сообщения направление судебной повестки или иного судебного извещения по известному суду номеру мобильного телефона, адресу электронной почты считается надлежащим извещением (часть 4 статьи 2, статья 101 КАС РФ).

37. Исходя из взаимосвязанных положений части 2 статьи 96, статей 182, 201 КАС РФ незави-

симо от способа извещения о времени и месте проведения судебных заседаний по административному делу (например, заказным письмом с уведомлением о вручении, путем отправки СМС-сообщения) лицам, участвующим в деле, направляются копии судебных актов по административному делу, в том числе копии определений о принятии административного искового заявления к производству, о подготовке административного дела к судебному разбирательству, о возобновлении производства по административному делу.

38. В соответствии с частью 7 статьи 96 КАС РФ информация о принятии административного искового заявления, жалобы или представления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено Кодексом.

Вместе с тем, если установленный законом срок рассмотрения и разрешения административного дела, жалобы составляет 15 дней или менее, а также в случаях удовлетворения ходатайства административного истца или его представителя о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела, отложения судебного разбирательства административного дела на срок менее 15 дней, назначения предварительного судебного заседания, судебного заседания по административному делу ранее чем по истечении 15 дней со дня принятия административного искового заявления к производству судьей (со дня проведения предыдущего заседания), указанная информация размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” не позднее следующего дня со дня вынесения определения (часть 1 статьи 92, часть 2 статьи 93 КАС РФ).

39. По смыслу пункта 1 статьи 165¹ ГК РФ, извещения, с которыми закон связывает правовые последствия, влекут для соответствующего лица такие последствия с момента доставки извещения ему или его представителю.

Извещение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Изложенные правила подлежат применению в том числе к судебным извещениям и вызовам (глава 9 КАС РФ), если законодательством об административном судопроизводстве не предусмотрено иное.

Бремя доказывания того, что судебное извещение или вызов не доставлены лицу, участвующему в деле, по обстоятельствам, не зависящим от него, возлагается на данное лицо (часть 4 статьи 2, часть 1 статьи 62 КАС РФ).

Судебные расходы

40. В силу части 1 статьи 114 КАС РФ судебные расходы, понесенные судом в связи с рас-

смотрением административного дела, и государственная пошлина, от уплаты которых административный истец был освобожден, в случае удовлетворения административного искового заявления взыскиваются с административного ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход федерального бюджета.

При разрешении коллизий между указанной нормой права и положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

41. Вопросы о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в порядке упрощенного (письменного) производства, разрешаются по общим правилам, предусмотренным главой 10 КАС РФ, в решении или определении суда.

Меры процессуального принуждения

42. Частью 1 статьи 117 КАС РФ установлено правило о том, что мера процессуального принуждения применяется немедленно после совершения предусмотренного нормами КАС РФ процессуального нарушения.

Вместе с тем необходимо учитывать, что такая мера процессуального принуждения, как судебный штраф, не во всех случаях может быть применена немедленно, поскольку согласно части 1 статьи 123 КАС РФ вопрос о наложении судебного штрафа разрешается в судебном заседании, в том числе проводимом после принятия решения по административному делу (например, когда штраф налагается за непредставление или несвоевременное представление доказательств на лицо, не являвшееся участником судебного разбирательства).

43. С учетом того, что обязательство о явке представляет собой оформленное в письменном виде обязательство лица, указанного в части 1 статьи 121 Кодекса, своевременно являться по вызову суда в судебное заседание, а в случае перемены места жительства или места пребывания (нахождения) незамедлительно сообщать об этом суду, применение такой меры не обусловлено установлением факта неисполнения процессуальной обязанности (совершения процессуального нарушения).

44. По смыслу части 4 статьи 117, статьи 118 КАС РФ, принятие такой меры процессуального принуждения, как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, не требует вынесения определения в виде отдельного судебного акта. Разрешение вопроса о применении данной меры осуществляется председательствующим в судебном заседании, о чем указывается в протоколе судебного заседания. Обжалование ее применения возможно лишь при обжаловании итогового судебного акта, принятого на соответствующей стадии процесса (статья 202 КАС РФ).

45. О применении мер процессуального принуждения, предусмотренных пунктами 2—6 части 2 статьи 116 КАС РФ, выносится определение в виде отдельного судебного акта, в котором помимо общих сведений, указываемых в определении в силу части 1 статьи 199 КАС РФ, должны содержаться основания применения меры процессуального принуждения, наименование или фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого вынесено определение, место жительства или место пребывания физического лица, место нахождения органа, организации.

На определение о применении такой меры процессуального принуждения может быть подана частная жалоба, представление прокурора, поэтому исходя из частей 3, 5 статьи 198 КАС РФ оно выносится в совещательной комнате по правилам, установленным для принятия решений. С учетом того, что разрешение указанных жалобы, представления не влияет на результат рассмотрения административного дела по существу, сама по себе их подача не может служить основанием для отложения судебного разбирательства по административному делу.

46. Меры процессуального принуждения могут быть применены на любой стадии административного судопроизводства. Определение о применении меры процессуального принуждения может быть вынесено как судьей единолично (например, в ходе подготовки административного дела к рассмотрению), так и коллегиальным составом суда.

47. Суд вправе признать обязательной явку в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случаях, предусмотренных законом, в частности:

представителей органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (часть 6 статьи 213 КАС РФ);

представителей органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, принявших оспариваемое решение либо совершивших оспариваемое действие или бездействие (часть 7 статьи 226 КАС РФ);

лиц, привлеченных к участию в деле в качестве административных ответчиков по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (часть 4 статьи 247 КАС РФ);

представителя исправительного учреждения или органа внутренних дел, поднадзорного лица по административным делам об административном надзоре (части 4, 5 статьи 272 КАС РФ);

представителей органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, наделенных в соответствии с федеральным законом функциями контроля за уплатой обязательных платежей (части 2, 4 статьи 289 КАС РФ).

В случае неявки указанных лиц в суд без уважительных причин к ним могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные, в частности, частью 1 статьи 120, частями 3, 4 статьи 150 КАС РФ.

Производство по административным делам о вынесении судебного приказа

48. Возвращение заявления о вынесении судебного приказа не препятствует взыскателю повторно обратиться в суд с таким заявлением после устранения недостатков, указанных в определении мирового судьи (части 1 и 2 статьи 123⁴ Кодекса).

Если в принятии заявления о вынесении судебного приказа было отказано, взыскатель не лишен возможности обратиться в суд в порядке главы 32 КАС РФ в течение шести месяцев с момента истечения срока исполнения требования об уплате обязательного платежа, санкции в добровольном порядке. В данном случае в административном исковом заявлении указываются сведения об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа; к административному исковому заявлению прилагается соответствующее определение мирового судьи (пункт 2 статьи 48 НК РФ, часть 3 статьи 123⁴, часть 1 статьи 286, статья 287 Кодекса).

49. Согласно пункту 3 части 3 статьи 123⁴ КАС РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если из заявления и приложенных к нему документов усматривается, что требование не является бесспорным.

О спорности заявленных требований может свидетельствовать, в частности, поступление от должника возражений относительно данных требований, в том числе до вынесения судьей судебного приказа.

50. При применении пункта 8 части 1 статьи 123⁶ КАС РФ судам следует иметь в виду, что под взыскателем в данном случае понимается лицо, на счет которого в соответствии с бюджетным и иным законодательством подлежат перечислению взысканные обязательные платежи, санкции. В качестве такого счета может выступать соответствующий счет Федерального казначейства.

51. По смыслу статьи 95, части 3 статьи 123⁵, частей 1, 4 статьи 123⁷ КАС РФ, пропущенный по уважительной причине срок представления возражений относительно исполнения судебного приказа подлежит восстановлению мировым судьей, о чем указывается в определении об отмене судебного приказа.

В качестве соответствующих причин могут рассматриваться такие обстоятельства, как неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции, ввиду отсутствия должника в месте жительства, обусловленного болезнью, нахождением в командировке, отпуске, переездом в другое место жительства, и другие.

52. Исходя из положений пункта 2 части 1, пункта 1 части 2 статьи 313 КАС РФ определение мирового судьи о возвращении заявления о вынесении судебного приказа, а также об отказе в его принятии может быть обжаловано в районный суд.

Частные жалобы, представления прокурора на указанные определения мирового судьи подаются и рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены статьями 314—317 Кодекса.

Предъявление административного искового заявления

53. По смыслу норм статей 124, 125 КАС РФ, административный истец вправе соединить в одном административном исковом заявлении несколько требований, связанных между собой и подлежащих рассмотрению по правилам КАС РФ, если из положений, регулирующих особенности производства по отдельным категориям административных дел, не следует иное. Так, исходя из взаимосвязанных положений части 8 статьи 208, статьи 212 КАС РФ не допускается рассмотрение в рамках дел об оспаривании нормативных правовых актов иных административных исковых требований.

54. Наличие вступившего в законную силу решения суда по спору, возникшему из публичных правоотношений, между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определения суда о прекращении производства по соответствующему делу в связи с принятием отказа от заявления, утверждением мирового соглашения, определения об отказе в принятии тождественного заявления, вынесенных по правилам подраздела III ГПК РФ до вступления в силу КАС РФ, является основанием для отказа в принятии административного искового заявления, прекращения производства по административному делу (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ).

55. Если иное не установлено КАС РФ, к административному исковому заявлению прилагаются уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 Кодекса копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют (пункт 1 части 1 статьи 126 КАС РФ).

При разрешении вопроса об исполнении административным истцом соответствующей процессуальной обязанности судье необходимо исходить из того, что копии административного искового заявления и приложенных к нему документов считаются доставленными (врученными) и, соответственно, требования изложенной нормы права соблюдены и в тех случаях, когда они поступили лицу, которому они направлены (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ).

56. При устранении лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения, лицо, не обладающее государственными или иными публичными полномочиями, представляет в суд необходимое число копий документов, подтверждающих исправление таких недостатков, а лицо, обладающее названными полномочиями, обеспечивает их вручение (получение) лицам, участвующим в деле (часть 7 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126, часть 1 статьи 130 КАС РФ).

Указанная выше обязанность должна быть разъяснена судьей в определении об оставлении административного искового заявления без движения (часть 2 статьи 14 КАС РФ).

Подготовка административного дела к судебному разбирательству

57. По смыслу части 4 статьи 135 КАС РФ, административный истец или его представитель вправе заявить ходатайство о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела. Такое ходатайство рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня его поступления в суд. О разрешении ходатайства выносится определение (часть 4 статьи 2, статья 87 КАС РФ). Данное определение не подлежит обжалованию отдельно от решения суда (часть 1 статьи 202 КАС РФ).

58. При подготовке административного дела к судебному разбирательству судья вправе провести предварительное судебное заседание. Такое заседание может быть назначено при возникновении необходимости уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела; определения достаточности доказательств по административному делу; выявления фактов пропуска сроков обращения в суд с административным исковым заявлением; процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке административного дела к судебному разбирательству; выяснения возможности урегулирования административного спора до судебного разбирательства (пункт 11 части 3 статьи 135, часть 1 статьи 138 КАС РФ).

59. Как следует из части 2 статьи 138 КАС РФ, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте проведения предварительного судебного заседания по правилам главы 9 КАС РФ; ненадлежащее извещение их о времени и месте проведения предварительного судебного заседания является препятствием для его проведения.

В определении, направляемом лицам, участвующим в деле, вместе с извещением о проведении предварительного судебного заседания, разъясняется возможность проведения судебного разбирательства данного дела по существу непосредственно после окончания предварительного судебного заседания, в том числе в случае неявки в предварительное судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, и отсутствия их возражений относительно этого (часть 2 статьи 14, статья 96, часть 2 статьи 138, часть 1 статьи 140 КАС РФ).

Получение (вручение) названного определения свидетельствует о надлежащем извещении лица, участвующего в деле, о проведении как предварительного судебного заседания, так и судебного заседания по административному делу.

Вместе с тем в случае своевременного поступления от не явившегося в предварительное судебное заседание лица, участвующего в деле, возра-

жений относительно рассмотрения административного дела в его отсутствие в связи с необходимостью представления им дополнительных доказательств и (или) ознакомления с доказательствами, представленными другими участниками процесса, либо иными заслуживающими внимания причинами судья назначает другую дату судебного разбирательства административного дела по существу.

60. Определение о назначении административного дела к судебному разбирательству может быть вынесено по итогам проведения предварительного судебного заседания в виде протокольного определения (часть 6 статьи 138, часть 1 статьи 139, статья 198 КАС РФ).

Судебное разбирательство

61. Исходя из статьи 178, части 8 статьи 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении.

При этом суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия.

Например, при недоказанности обстоятельств, указанных в оспариваемом решении органа государственной власти и послуживших основанием для его принятия, суд не вправе отказать в признании такого решения незаконным, ссылаясь на наличие установленных им иных оснований (обстоятельств) для принятия подобного решения.

62. Суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным правовым актом.

При этом следует иметь в виду, что превышение указанных полномочий либо использование их вопреки законной цели и правам, законным интересам граждан, организаций, государства и общества является основанием для признания оспариваемых решений, действий (бездействия) незаконными (пункт 4 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Определение суда

63. Согласно части 6 статьи 198 КАС РФ определение суда объявляется немедленно после его вынесения. При этом по сложным процессуальным вопросам суд вправе объявить лишь резолютивную часть определения. В этом случае составление полного текста определения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня объявления его резолютивной части, если иное не предусмотрено КАС РФ. Объявленная резолютивная часть определения суда должна быть подписана судьей, а при рассмотрении административного дела судом в коллегиальном составе всеми судьями, участвовавшими в вынесении определения, и приобщена к административному делу (часть 4 статьи 2, часть 2 статьи 177 КАС РФ).

64. При подаче частной, кассационной жалобы, представления прокурора на определение суда, которым производство по делу не завершено (например, на определение о принятии мер предварительной защиты, об отказе в удовлетворении ходатайства об объединении административных дел в одно производство или о выделении заявленных требований в отдельное производство), в целях соблюдения разумных сроков административного судопроизводства (статья 10 КАС РФ) в суд вышестоящей инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по соответствующим жалобе, представлению прокурора материал, состоящий из оригинала жалобы или представления прокурора и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов.

После рассмотрения частной, кассационной жалобы, представления прокурора на определение суда сформированный по ним материал приобщается к соответствующему административному делу.

Протоколы

65. По смыслу статьи 204 КАС РФ, в целях наиболее полной фиксации устной информации в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется аудиопrotocolирование.

Аудиопrotocolирование не осуществляется при неявке в судебное заседание или в место совершения процессуального действия участников судебного процесса, а также при совершении процессуального действия, рассмотрении административного дела (заявления, ходатайства) без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания), так как в данных случаях информация суду участниками судебного процесса в устной форме не представляется.

При проведении судебного заседания в каждом случае составляется письменный протокол.

66. Как следует из части 4 статьи 205 КАС РФ, при ведении аудио- и (или) видеопrotocolирования

ния судебного заседания в протоколе судебного заседания должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1—5, 7—9, 12, 18 и 19 части 3 статьи 205 Кодекса.

67. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания (часть 1 статьи 206 КАС РФ). Если выявлено, что аудиопроколирование не осуществляется (не осуществляется), в судебном заседании объявляется перерыв (часть 4 статьи 2 КАС РФ, статья 163 АПК РФ). После окончания перерыва судебное заседание продолжается с момента, когда произошел сбой аудиопроколирования.

С момента объявления присутствующим в зале судебного заседания об удалении суда в совещательную комнату и до момента объявления решения или определения суда (статьи 174, 198 КАС РФ) либо до возобновления рассмотрения административного дела по существу (статья 172 КАС РФ) аудиопроколирование не ведется. Остановка аудиопроколирования в данном случае перерывом в протоколировании не является.

68. Исходя из систематического толкования пункта 5 части 1 статьи 45, статей 204 и 207 КАС РФ лица, участвующие в деле, их представители в течение трех дней со дня подписания протокола вправе подать в суд замечания в письменной форме на протокол, а также в отношении результатов аудио- и (или) видеопроколирования с указанием на допущенные в них неточности, их неполноту и (или) иные существенные недостатки.

Замечания рассматриваются судом в течение трех дней со дня их поступления в суд без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания).

Упрощенное (письменное) производство по административным делам

69. Административное дело может быть рассмотрено судом первой инстанции в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если:

всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным;

ходатайство о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства заявлено административным истцом и административный ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения административного дела;

указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцати тысяч рублей;

в судебное заседание не явились все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не

признана судом обязательной, или представители этих лиц;

при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта имеются основания, предусмотренные частью 5 статьи 216 КАС РФ.

В случае наличия любого из указанных оснований суд на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства по административному делу вправе вынести определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

70. При решении вопроса о возможности рассмотреть дело в порядке упрощенного (письменного) производства суду необходимо учитывать предусмотренные Кодексом особенности рассмотрения конкретных категорий административных дел.

Так, административные дела о госпитализации гражданина в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, а также о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного (письменного) производства, поскольку данные споры связаны с ограничением прав и свобод гражданина, в связи с чем при их рассмотрении требуется присутствие административного ответчика или его представителя.

По правилам упрощенного (письменного) производства также не могут разрешаться административные дела, срок рассмотрения которых менее срока, установленного для рассмотрения дела в порядке, предусмотренном главой 33 Кодекса (например, административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя).

Кроме того, в силу прямого указания части 6 статьи 243 КАС РФ правила упрощенного (письменного) производства не подлежат применению при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

71. Если при принятии административного искового заявления к производству или на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции судья приходит к выводу о том, что административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства, он выносит подлежащее направлению лицам, участвующим в деле, определение (например, определение о подготовке административного дела к судебному разбирательству), которое должно содержать:

сведения об основаниях, дающих возможность применения правил упрощенного (пись-

менного) производства по рассматриваемому административному делу;

разъяснение того, что возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства и (или) доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если Кодексом предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс) представляются в суд в десятидневный срок со дня получения копии определения (часть 2 статьи 14, статья 292 КАС РФ).

В случаях, указанных в части 5 статьи 216, пункте 2 статьи 291 КАС РФ, возражения административного ответчика относительно рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства являются препятствием для его рассмотрения в таком порядке.

Изложенные положения о содержании определения суда не распространяются на случаи перехода к рассмотрению дела в порядке упрощенного (письменного) производства при неявке в судебное заседание всех лиц, участвующих в деле (часть 7 статьи 150 КАС РФ), с учетом того, что у них имелась возможность дачи объяснений, заключения, представления в судебное заседание письменных доказательств. В иных случаях переход к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства в суде первой инстанции осуществляется лишь после вынесения указанного выше определения и по истечении срока для представления возражений относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства и (или) объяснений (возражений) по существу спора, заключения прокурора в письменной форме, письменных доказательств по административному делу (часть 4 статьи 292 КАС РФ).

72. Административные дела рассматриваются в порядке упрощенного (письменного) производства в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства (часть 6 статьи 292 КАС РФ). Судебное решение по административному делу может быть принято судом в любой из дней в пределах данного срока.

73. Заключение прокурора, участие которого в рассмотрении административного дела является обязательным, представляется суду в письменной форме (часть 1 статьи 292 КАС РФ).

74. Административные дела в порядке упрощенного (письменного) производства рассматриваются без проведения устного разбирательства, судебные заседания по ним не назначаются, в связи с этим аудиопотоколирование не осуществляется, протокол в письменной форме не составляется, правила об отложении судебного разбирательства, о перерыве в судебном заседании, об объявлении судебного решения не применяются, резолютивная часть решения отдельно не изготавливается (статьи 152, 174, часть 1 статьи 292 КАС РФ).

75. Принимая во внимание отсутствие устного судебного разбирательства и сокращенный срок рассмотрения дела в порядке упрощенного (письменного) производства, а также необходимость обеспечения права административного ответчика на защиту от предъявленных требований, в случаях изменения административным истцом при рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства основания или предмета административного иска, увеличения им размера заявленных требований суд вправе вынести определение о рассмотрении административного дела по общим правилам административного судопроизводства либо вновь установить десятидневный срок для направления в суд доказательств в письменной форме, включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если КАС РФ предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс (части 1, 2 статьи 292 КАС РФ).

После истечения данного срока суд выносит определение о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства по уточненным требованиям. Решение по такому делу принимается судом в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения указанного определения (часть 6 статьи 292 КАС РФ).

76. Решение суда, принятое по результатам рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, может быть обжаловано в апелляционном порядке в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения (статья 294 КАС РФ).

Из взаимосвязанных положений статьи 294 и части 1 статьи 314 Кодекса следует, что апелляционная жалоба (представление) на определение суда, принятое по административному делу, рассматриваемому в порядке упрощенного (письменного) производства, подается в течение пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии определения.

Копия решения (определения) суда считается доставленной лицу, участвующему в деле (полученной им), и в тех случаях, когда она поступила данному лицу, но по обстоятельствам, зависящим от него, не была ему вручена или адресат не ознакомился с ней. В таких случаях срок обжалования судебного акта начинает течь с даты, указанной на почтовом штемпеле возвращенного почтового отправления с отметкой о невозможности вручения в связи с истечением срока хранения, отказом от получения почтового отправления (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ).

При этом лицо, участвующее в деле, вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы (представления), представив доказательства наличия уважительных причин неполучения или несвоевременного получения почтового отправления с копией судебного акта (статья 95 КАС РФ).

77. Апелляционные жалоба, представление на судебные акты по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, рассматриваются судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Кодекса.

Производство в суде апелляционной инстанции

78. По смыслу части 1 статьи 306, части 2 статьи 308 КАС РФ, суд апелляционной инстанции вправе отказать лицу, участвующему в деле, в удовлетворении ходатайства о приобщении или об истребовании дополнительных доказательств, только если судом установлено, что непредставление этих доказательств в суд первой инстанции было направлено на затягивание рассмотрения дела или представляло собой иное злоупотребление процессуальными правами.

В случае, если доказательства были необходимы для принятия законного и обоснованного решения и в связи с этим подлежали истребованию судом первой инстанции по своей инициативе независимо от волеизъявления участников спора (часть 3 статьи 62, часть 1 статьи 63 КАС РФ), при решении на стадии производства по делу в суде апелляционной инстанции вопроса об их приобщении или истребовании не имеет значения, могли ли эти доказательства быть представлены лицами, участвующими в деле, в суд первой инстанции.

Вопрос о принятии доказательств решается судом апелляционной инстанции с учетом мнений лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 307, часть 2 статьи 308 КАС РФ). При этом лица, участвующие в деле, вправе возражать относительно принятия доказательств, ссылаясь на их неотносимость и (или) недопустимость (статьи 60, 61 КАС РФ), злоупотребление процессуальными правами и др.

79. В силу части 1 статьи 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении и возражении относительно жалобы, представления.

Вместе с тем следует иметь в виду, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным (частным) жалобам и представлениям, а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции (часть 1 статьи 295, часть 1 статьи 313, статьи 309, 316 КАС РФ), поэтому оглашение им имеющихся в материалах дела письменных доказательств, заключений экспертов, воспроизведение аудио- и видеозаписей осуществляется при наличии необходимости в совершении соответствующих процессуальных действий.

80. Вопросы о применении мер предварительной защиты и (или) о приостановлении исполнения судебного решения могут быть решены судьей, осуществляющим подготовку административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, как по ходатайству лиц, участвующих в деле, доказавших основания совершения соответствующих процессуальных действий,

так и по собственной инициативе (часть 1 статьи 306 КАС РФ).

81. В соответствии с частью 1 статьи 312 КАС РФ в случае, если после рассмотрения административного дела по апелляционной жалобе, представлению поступят иные апелляционные жалобы, представления, по которым срок апелляционного обжалования был восстановлен, они подлежат рассмотрению судом апелляционной инстанции. Как следует из части 2 статьи 312 КАС РФ, суд апелляционной инстанции вправе отменить ранее вынесенное апелляционное определение при установлении его незаконности или необоснованности и вынести новое апелляционное определение.

Поскольку нормами КАС РФ не предусмотрено иного, апелляционные жалоба, представление, поступившие после рассмотрения административного дела судом апелляционной инстанции, могут быть рассмотрены тем же или иным составом судей.

С учетом того, что предметом такого рассмотрения выступает решение суда первой инстанции, а не ранее вынесенное апелляционное определение, в случае, если суд апелляционной инстанции при повторной проверке решения суда первой инстанции придет к выводу, что апелляционная жалоба (представление) не подлежит удовлетворению, в резолютивной части апелляционного определения указывается на оставление апелляционной жалобы (представления) без удовлетворения; указания на оставление без изменения ранее вынесенных судебных актов по административному делу в резолютивной части не требуется.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов

82. Исходя из взаимосвязанных положений частей 4, 5 статьи 318, части 8 статьи 320 и статьи 321, частей 4, 5 статьи 333, части 6 статьи 334 и статьи 335 КАС РФ под судом в отдельных положениях Кодекса понимается судья, действующий на соответствующем этапе административного судопроизводства единолично.

83. Поскольку вопрос о возвращении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу в связи с пропуском срока обжалования судебного акта в кассационном порядке решается в течение десяти дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции, вопрос о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления должен быть разрешен в этот же срок (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 321 КАС РФ).

Данный вопрос разрешается судьей суда кассационной инстанции единолично.

С учетом того, что определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления и о возвращении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу выносятся на основании одних и тех же обстоятельств, не исклю-

чается возможность их изготовления в виде единого документа.

На восстановление пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления с обоснованием мотивов такого решения может быть указано в определении о передаче кассационных жалобы, представления с административным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или об отказе в этом (статьи 324, 325 КАС РФ).

84. По смыслу пунктов 1, 3 части 2 статьи 319 КАС РФ, кассационные (частные) жалобы, представления на решения и определения районных судов, решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов (далее — областные или равные им суды), вынесенные ими в качестве судов первой инстанции и подлежащие обжалованию в апелляционном порядке в том же суде, а также на апелляционные определения областных или равных им судов подаются в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, если соответствующие судебные акты были обжалованы в президиум областного или равного ему суда.

85. На определение судьи областного или равного ему суда о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении, о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины либо об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты частная жалоба, представление не подаются.

Возражения относительно определения указанного судьи о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления, о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины либо об уменьшении ее размера или освобождении от ее

уплаты могут быть заявлены в кассационных жалобе, представлении на судебный акт суда кассационной инстанции, подлежащий самостоятельному обжалованию (статьи 202, 330 КАС РФ).

В случае отказа указанным судьей в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления, отказа в предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты кассационные жалоба, представление на соответствующий обжалованный судебный акт с заявлением о восстановлении пропущенного срока их подачи (при его пропуске) могут быть поданы в порядке, предусмотренном статьей 319 Кодекса, в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

86. Разъяснения, касающиеся рассмотрения судами общей юрисдикции дел в порядке административного судопроизводства по правилам КАС РФ, не применяются арбитражными судами при рассмотрении ими дел в порядке административного судопроизводства по правилам АПК РФ.

87. В связи с принятием настоящего постановления признается не подлежащим применению постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих” (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года № 3).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Государственный орган может быть освобожден
от уплаты исполнительского сбора исходя
из положений п. 1 ст. 401 ГК РФ,
если он принял все меры для надлежащего
исполнения содержащегося в исполнительном
документе требования**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 сентября 2015 г. № 50-КГ15-17*

(Извлечение)

Министерство имущественных отношений
Омской области (далее — МИО) обратилось в суд

с заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора.

Судом установлено, что решением районного суда от 17 октября 2013 г. на МИО возложена обязанность предоставить М. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с порядком предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма жилых помещений жилищного фонда, утвержденным в субъекте Российской Федерации.

27 января 2014 г. на основании исполнительного листа, выданного районным судом, поста-

новлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство. Должнику предложено в пятидневный срок со дня получения постановления добровольно исполнить требования, указанные в исполнительном документе. При наличии чрезвычайных, объективно непредотвратимых обстоятельств и других непредвиденных непреодолимых препятствий, находящихся вне контроля должника, могущих сделать невозможным добровольное исполнение исполнительного документа, должнику было предложено в срок, установленный для добровольного исполнения, надлежащим образом уведомить об этом судебного пристава-исполнителя. Кроме того, должник был предупрежден о том, что в случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, предоставленный для добровольного исполнения, с него будет взыскан исполнительский сбор в размере 50 тыс. рублей.

Установлено, что в пятидневный срок решение суда исполнено не было, а заявления МИО об отложении исполнительных действий судебным приставом-исполнителем были отклонены.

27 августа 2014 г. судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании с МИО исполнительского сбора в размере 50 тыс. рублей.

20 ноября 2014 г. между субъектом Российской Федерации в лице уполномоченного органа и М. заключен договор найма жилого помещения.

10 декабря 2014 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства.

Разрешая спор и отказывая МИО в удовлетворении заявления об освобождении от взыскания исполнительского сбора, районный суд (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу об отсутствии у должника уважительных причин для неисполнения решения суда в пятидневный срок. При этом суд указал на то, что отсутствие либо недостаточность средств бюджета для приобретения жилых помещений с целью исполнения требований исполнительных документов, как и необходимость во временных затратах, не свидетельствуют об отсутствии вины государственного органа в неисполнении требований исполнительного документа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 сентября 2015 г. с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии объективных причин и наличии виновного противоправного бездействия должника (госоргана) в неисполнении решения суда в установленный судебным приставом-исполнителем пятидневный срок не согласилась, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу чч. 1—3 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного до-

кумента в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в ч. 1 названной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Исполнительский сбор устанавливается в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее 1 тыс. рублей с должника-гражданина или должника — индивидуального предпринимателя и 10 тыс. рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина или должника — индивидуального предпринимателя устанавливается в размере 5 тыс. рублей, с должника-организации — 50 тыс. рублей.

Суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с ч. 3 поименованной статьи. При отсутствии установленных Гражданским кодексом РФ оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (ч. 7 ст. 112 Закона).

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П, исполнительский сбор представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства. Из этого следует, что в качестве штрафной санкции исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, одним из принципов которой является наличие вины как элемента субъективной стороны правонарушения (ст.ст. 49, 50, 52—54, 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или дого-

вором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

По смыслу приведенных норм освобождение должника от взыскания исполнительского сбора должно быть связано с отсутствием его вины в нарушении установленных сроков для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Данные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались, а указанные госорганом основания освобождения от взыскания исполнительского сбора в нарушение требований ст.ст. 67, 71, 196, 198, ч. 3 ст. 329 ГПК РФ предметом исследования и оценки судов не являлись.

Судами не было принято во внимание, что решением районного суда от 17 октября 2013 г. не установлен конкретный срок его исполнения, указано, что МИО совместно с другими соответчиками по делу обязано предоставить жилое помещение М. в соответствии с Порядком предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений и договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Омской области, утвержденным постановлением Правительства Омской области от 19 декабря 2012 г. № 284-п (далее — Порядок).

Согласно п. 3 Порядка приобретение жилых помещений в целях формирования специализированного жилищного фонда Омской области для детей-сирот осуществляется на основании заявок Министерства образования, определяющих количество жилых помещений, планируемых к приобретению в текущем году в муниципальных районах Омской области и г. Омске.

В соответствии с п. 7 Порядка жилые помещения приобретаются МИО по договорам купли-продажи, Министерством строительства — путем строительства (участия в долевом строительстве). Министерство строительства в течение 10 рабочих дней со дня получения документов о регистрации права собственности Омской области на каждое приобретенное жилое помещение направляет в МИО письмо о необходимости его включения в специализированный жилищный фонд Омской области в установленном законодательством порядке (п. 8).

Во исполнение обязательств по приобретению жилых помещений специализированного жилого фонда для обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа МИО в соответствии с ч. 2 ст. 92, ч. 1 ст. 99 ЖК РФ, п. 2 ст. 6 Закона Омской области от 28 декабря 2005 г. № 722-ОЗ “О государственной политике Омской области в жилищной сфере”, пп. 11, 13

Порядка включает в специализированный жилищный фонд Омской области жилые помещения и относит к жилым помещениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специализированного жилищного фонда Омской области, после чего казенное учреждение Омской области “Центр учета и содержания собственности Омской области” заключает договоры найма специализированного жилого помещения с лицами из числа детей-сирот, подлежащими обеспечению жилыми помещениями.

Указанный выше порядок обеспечения детей-сирот жилыми помещениями и обстоятельства, установленные по делу, связанные с исполнением решения суда, не были приняты во внимание судами первой и второй инстанций. Также не учтены сроки государственной регистрации недвижимого имущества.

Кроме того, приобретение жилых помещений осуществляется МИО в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”.

Так, согласно ч. 2 ст. 63 названного Федерального закона в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает три миллиона рублей, заказчик размещает в единой информационной системе извещение о проведении электронного аукциона не менее чем за семь дней до даты окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе. В силу ст. 70 Федерального закона контракт может быть заключен не ранее чем через десять дней с даты размещения в единой информационной системе протокола проведения торгов электронного аукциона.

Порядок, установленный названным Федеральным законом и не зависящий от воли МИО, уже не предусматривает возможности исполнить решение суда в установленный в постановлении о возбуждении исполнительного производства пятидневный срок.

Обстоятельства, связанные с приобретением жилого помещения для М. в порядке исполнения решения и в соответствии с требованиями, установленными указанным Федеральным законом, судами первой и апелляционной инстанций проверены не были.

Кроме того, решением суда обязанность по предоставлению жилого помещения М. была возложена на три органа исполнительной власти Омской области: МИО, Министерство образования, Министерство строительства и жилищно-коммунального комплекса.

Постановление Правительства Омской области от 14 мая 2014 г. № 98-П, исключившее Министерство образования Омской области из числа уполномоченных органов исполнительной власти Омской области по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями, было принято после решения суда.

Указанные обстоятельства не были учтены судами первой и апелляционной инстанций, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

При импорте товара на территорию Российской Федерации с территории стран — участниц Таможенного союза от обложения налогом на добавленную стоимость освобождаются не только товары, не подлежащие налогообложению при их ввозе на территорию Российской Федерации, но и товары, освобожденные от налогообложения на внутреннем рынке

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 28 декабря 2015 г. № 309-КГ15-11310*

(Извлечение)

Во исполнение договора, заключенного между обществом (Российская Федерация, заказчик) и товариществом (Республика Казахстан, поставщик), на территорию Российской Федерации осуществлен ввоз товара (лом черных металлов) из Республики Казахстан. Сумма налога на добавленную стоимость (далее — НДС) исчислена и уплачена обществом по ставке 18%, что отражено в первичной налоговой декларации.

В последующем обществом представлена уточненная налоговая декларация по косвенным налогам при импорте товаров на таможенную территорию Российской Федерации с территории государства — члена Таможенного союза, согласно которой сумма НДС заявлена к уменьшению в связи с применением ставки 0%.

По результатам камеральной налоговой проверки уточненной налоговой декларации налоговые органы пришли к выводу о неправомерном применении обществом ставки 0% по НДС при импорте лома черных металлов на территорию Российской Федерации с территории Республики Казахстан. В рассматриваемом случае, по мнению инспекции, исчисление налога на добавленную стоимость должно производиться по ставке 18% в соответствии с п. 3 ст. 164 НК РФ.

Несогласие с указанной позицией послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения налоговых органов, вынесенного по результатам проверки.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении требования отказано.

Суды исходили из следующего. Перечень товаров, ввоз которых на территорию Российской Федерации не подлежит налогообложению, содержится в ст. 150 НК РФ. Поскольку в указанном перечне лом и отходы цветных металлов отсутствуют, суды пришли к выводу, что в соответствии с условиями действовавшего в рассматриваемый налоговый период Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 25 января 2008 г. (далее — Соглашение) НДС при импорте указан-

ного товара подлежит уплате с применением ставки 18% по месту учета его собственника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 28 декабря 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и удовлетворила требование общества по следующим основаниям.

Согласно ст. 177 НК РФ сроки и порядок уплаты налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, устанавливаются главой 21 Кодекса с учетом положений таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле.

Статьей 7 Кодекса определено: если международным договором Российской Федерации, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем определенные Налоговым кодексом РФ и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами о налогах и (или) сборах, то применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации.

В ст. 3 Соглашения закреплены принципы взимания косвенных налогов при импорте товаров в Таможенном союзе, согласно которым при импорте товаров на территорию одного государства — участника Таможенного союза с территории другого государства — участника Таможенного союза косвенные налоги взимаются налоговыми органами государства-импортера. Косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства — участника Таможенного союза товаров, которые в соответствии с законодательством этого государства не подлежат налогообложению при ввозе на его территорию.

Ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства.

Аналогичные положения закреплены и в ст. 72 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.).

Указанные принципы взимания косвенных налогов во взаимной торговле стран — участниц Таможенного союза нашли свое развитие и в ст. 2 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г., согласно которой суммы косвенных налогов, подлежащие уплате по импортированным товарам, исчисляются налогоплательщиком по налоговым ставкам, установленным законодательством государства, на территорию которого импортированы товары.

Подпунктом 25 п. 2 ст. 149 НК РФ предусмотрено, что реализация лома и отходов черных и цветных металлов на территории Российской Федерации не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения).

Анализ вышеприведенных положений налогового законодательства Российской Федерации и международных соглашений дает основания

полагать, что применение ставки 18% к товарам, импортированным с территории стран — участниц Таможенного союза при условии освобождения от НДС оборота идентичных товаров на территории Российской Федерации, вступает в противоречие с нормами и принципами международных договоров и приводит к неравным рыночным условиям на товарном рынке стран — участниц Таможенного союза.

Иной подход, примененный судами при рассмотрении данного спора, не согласуется также и с принципами, закрепленными в ст. 3 НК РФ, не допускающими установление дифференцированных ставок налогов и сборов, налоговых льгот в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.

Таким образом, приведенные выше нормы международных соглашений предусматривают необходимость применения при рассмотрении вопроса о порядке налогообложения при импорте товаров с территорий стран — участниц Таможенного союза не только положений ст. 150 НК РФ, содержащей перечень товаров, не подлежащих налогообложению (освобожденных от налогообложения) при их ввозе на территорию Российской Федерации независимо от страны происхождения товаров, но и ст. 149 НК РФ, определяющей порядок налогообложения на внутреннем рынке.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункты 13, 38 Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по подтверждению документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 5 сентября 2014 г. № 1205, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 января 2016 г. № АКПИ15-1289,
вступившее в законную силу*

2. Пункт 7 Разъяснения о применении постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1420 “Об установлении на 2015 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации”, утвержденного приказом Минтруда России от 24 февраля 2015 г. № 108н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 января 2016 г. № АКПИ15-1315,
вступившее в законную силу*

3. Абзац 2 п. 1 Порядка выплаты отдельным категориям сотрудников Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования, утвержденного приказом МЧС России от 25 декабря 2014 г. № 719, в части, предусматривающей выплату денежной компенсации за неполученное вещевое имущество личного пользования лишь при наступлении права на получение данного имущества в течение последних 12-ти месяцев на момент увольнения из ГПС МЧС России, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 января 2016 г. № АКПИ15-1333,
вступившее в законную силу*

4. Пункт 3.5 перечня вредных и (или) опасных производственных факторов, при наличии которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н, в части, предусматривающей в качестве дополнительного медицинского противопоказания к выполнению работ с вредными и (или) опасными условиями труда установление легкой степени снижения слуха (I степень тугоухости) — при наличии отрицательной динамики (в течение года) по данным исследования порогов слуха при тональной пороговой аудиометрии в расширенном диапазоне частот, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 декабря 2015 г. № АКПИ15-1234,
вступившее в законную силу*

5. Подпункт 2.25 Перечня изменений, вносимых в приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, изложенного в приложении № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2013 г. № 605 “Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 1 декабря 2015 г. № АКПИ15-1157,
вступившее в законную силу*

6. Пункт 26 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 декабря 2015 г. № АКПИ15-1129,
вступившее в законную силу*

7. Пункт 2 Требований к подготовке акта обследования, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 627, в части, предусматривающей прекращение существования помещения в случае гибели части здания, в котором оно расположено, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 декабря 2015 г. № АКПИ15-1283,
вступившее в законную силу*

8. Требования к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 декабря 2015 г. № АКПИ15-1233,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 15 марта 2016 г. № АПЛ16-39*

9. Перечень документов, необходимых для государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. № 958, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 января 2016 г. № АКПИ15-1307,
вступившее в законную силу*

10. Абзацы 3 и 5 п. 15(2) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 февраля 2016 г. № АКПИ15-1377,
вступившее в законную силу*

11. Подпункт “в” п. 1 постановления Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1509 “О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности” в части применения в отношении водопользователей, не имеющих водоизмерительных приборов, повышающего коэффициента 1.1 к ставкам платы за пользование водными объектами, установленным постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 876 с учетом коэффициентов, указанных в подп. “а” п. 1 Постановления, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 февраля 2016 г. № АКПИ15-1380,
вступившее в законную силу*

12. Абзац 12 письма Минфина РФ от 18 октября 2012 г. № 03-01-18/8-145 “О применении положений статьи 105³ Налогового кодекса Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 1 февраля 2016 г. № АКПИ15-1383,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2016 г. № АПЛ16-124*

13. Абзац 4 п. 4.5 приказа Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 “Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации” в части определения подследственности военным следственным органам Следственного комитета РФ преступлений, совершенных судьями военных судов, являющимися гражданскими лицами, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 февраля 2016 г. № АКПИ15-1427,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 мая 2016 г. № АПЛ16-133*

14. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2015 г. № 1171 “О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. № 399” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 февраля 2016 г. № АКПИ15-1430,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 мая 2016 г. № АПЛ16-143*

15. Форма акта обследования, утвержденная приказом Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 627, признана не противоречащей федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 февраля 2016 г. № АКПИ15-1433,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 апреля 2016 г. № АПЛ16-136*

16. Пункт 70 Методики проведения специальной оценки условий труда, утвержденной приказом Минтруда России от 24 января 2014 г. № 33н, в части, позволяющей эксперту при проведении специальной оценки условий труда использовать в качестве показателя мощности потенциальной дозы (МПД) излучения результаты индивидуального дозиметрического контроля персонала за календарный год, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2015 г. № АКПИ15-875,
вступившее в законную силу*

Нарушение положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, явилось основанием для возобновления производства ввиду новых обстоятельств и отмены судебного решения, разрешающего производство следственных действий (обыск в жилище)

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. №15-П16

(Извлечение)

Постановлением судьи Георгиевского городского суда Ставропольского края от 22 марта 2006 г. санкционировано проведение оперативно-розыскного мероприятия — обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспорта, земельных участков, принадлежащих А.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека (далее — Европейский Суд) установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

Президиум Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. удовлетворил представление Председателя Верховного Суда РФ и возобновил производство в отношении А. ввиду новых обстоятельств, указав следующее.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. “б” п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Европейский Суд в постановлении от 18 сентября 2014 г. установил нарушение ст. 13 Конвенции во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции.

Установив нарушение ст. 8 Конвенции, Европейский Суд признал, что в судебном решении от 22 марта 2006 г. не содержалось ссылок на ведущееся предварительное следствие, не указывались преступления, в совершении которых подозревался заявитель, основания возникновения подобных подозрений и доказательства, которые могли бы их подтвердить. Это нарушает требования ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, согласно которой проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое деяние. Суд не указал, какие вещи или предметы, “запрещенные к обращению, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем”, могли находиться в доме заявителя и какие обстоятельства позволили суду прийти к выводу, что они хранятся у заявителя. В судебном решении не содер-

жалось информации ни о целях обыска, ни об основаниях полагать, что в результате обыска в доме заявителя будут получены доказательства совершения преступления.

Европейский Суд пришел к выводу, что в судебном решении не указывалось оснований для вмешательства в осуществление заявителем права на уважение своего жилища, которые можно было бы назвать “надлежащими” и тем более “достаточными”. Это решение, которое к тому же не подлежало дальнейшему пересмотру, не устанавливало каких-либо реальных рамок осуществления сотрудниками милиции их полномочий. Оно было слишком неопределенным, чтобы вмешательство в осуществление заявителем его права было соразмерно преследуемой правомерной цели.

Нарушение ст. 13 Конвенции во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции имело место в связи с тем, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в отношении нарушения его права на неприкосновенность жилища.

По смыслу закона (ч. 1 ст. 413 и ч. 5 ст. 415 УПК РФ) Президиум Верховного Суда РФ принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Основанием для возобновления производства ввиду новых обстоятельств в данном случае явилось установленное Европейским Судом нарушение ст. 8 Конвенции при санкционировании проведения оперативно-розыскного мероприятия — обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспорта, земельных участков А.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно, о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В постановлении судьи не отражено, в связи с чем санкционировано проведение оперативно-розыскного мероприятия, не указано на наличие обстоятельств, приведенных в названной норме Федерального закона.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ отменил постановление судьи от 22 марта 2006 г. о санкционировании проведения оперативно-розыскного мероприятия — обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспорта, земельных участков А.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2016)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

1. При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

По приговору суда от 17 сентября 2003 г. Л. (ранее судимый по приговору от 26 декабря 2001 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года) осужден: по пп. “д”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к четырем годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ к семи годам лишения свободы и окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2009 г. приговор от 17 сентября 2003 г. изменен: действия Л. переквалифицированы с п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ; исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 2 ст. 131 УК РФ и по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ окончательно назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения, так как допущенные судом кассационной инстанции нарушения в соответствии с ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ являются существенными и повлиявшими на исход дела.

В постановлении Президиум указал следующее.

Из содержания приговора следует, что суд установил наличие в действиях осужденного особо опасного рецидива преступлений, указав, что Л., будучи судимым за совершение тяжкого преступления к лишению свободы условно, в период испытательного срока совершил особо тяжкое преступление, признав данное обстоятельство отягчающим наказание.

Кассационным определением в приговор внесены изменения с указанием, что особо опасный рецидив признан судом ошибочно и в действиях осужденного содержится опасный рецидив преступлений.

Принимая решение о признании в действиях осужденного опасного рецидива преступлений, суд кассационной инстанции, вопреки требованиям ч. 1 ст. 10 УК РФ, оставил без внимания изменения, внесенные в ч. 4 ст. 18 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, улучшающие положение осужденного и подлежащие применению, согласно которым судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, при признании рецидива преступлений не учитываются.

Из материалов уголовного дела усматривается, что условное осуждение Л. по приговору от 26 декабря 2001 г. до постановления приговора от 17 сентября 2003 г. не отменялось и в места лишения свободы он не направлялся, что исключало признание в его действиях рецидива преступлений. При таких данных в действиях осужденного отсутствует рецидив преступлений.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение и исключил указания о наличии в действиях осужденного рецидива преступлений и признании данного обстоятельства отягчающим наказание.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 105-П15*

2. Если уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, то суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания его назначения.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ суд должен мотивировать назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в том случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве наказания за соответствующее преступление.

По приговору суда от 20 февраля 2012 г. Б. осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 286 УК РФ на два года, по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) на семь лет с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на два года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.); по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ — на восемь лет с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на два года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.).

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения по следующим основаниям.

Согласно приговору Б. совершил покушение на получение взятки путем вымогательства до внесения изменений в ст. 290 УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного в соответствии с уголовным законом, действовавшим на момент вынесения приговора, по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), исходя из основного наказания, предусмотренного за совершение этого преступления (штраф в размере от шестидесятикратной до

девятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет), и назначил в качестве основного наказания лишение свободы сроком на семь лет и дополнительное наказание в соответствии с санкцией этой нормы уголовного закона в виде штрафа в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.).

Между тем уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, возможность его применения предусматривалась в качестве альтернативы по усмотрению суда.

В соответствии со ст. 9 УК РФ суд, решая вопрос о необходимости назначения осужденному дополнительного наказания в виде штрафа и о его размере, должен был руководствоваться уголовным законом, действовавшим в период совершения преступления (п. “в” ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку новый уголовный закон в части назначения штрафа в качестве дополнительного наказания за деяние, совершенное осужденным, является более строгим.

По смыслу ст. 60 УК РФ при наличии в санкции п. “в” ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) альтернативы применения либо неприменения штрафа суд должен был привести основания назначения этого дополнительного наказания с указанием соответствующих мотивов. Однако суд, назначив дополнительное наказание в виде штрафа, в описательно-мотивировочной части обоснований такого решения не привел.

Исходя из ч. 3 ст. 47 УК РФ суд должен мотивировать назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в том случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве наказания за соответствующее преступление.

Суд первой инстанции, сославшись в резолютивной части приговора на ст. 47 УК РФ, назначил осужденному дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на два года. Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд не мотивировал необходимость назначения этого дополнительного наказания, которое не было предусмотрено санкцией п. “в” ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), действовавшей во время совершения преступления.

Кроме того, в нарушение требований ст. 10 УК РФ и ч. 2 ст. 69 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) наказание по совокупности преступлений назначено Б. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, положения которой предусматривают более строгие правила назначения наказания по совокупности преступлений.

В силу изложенного Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и кассационное определение в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), исключил назначение дополнительных наказаний в виде штрафа, а также в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением

организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), ч. 1 ст. 286 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначил осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 139-П15*

3. В силу ч. 2 ст. 104¹ УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит только часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Л. признан виновным помимо прочего в злоупотреблении должностными полномочиями и осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

На основании ст. 104¹ УК РФ постановлено конфисковать в доход государства полученные в результате совершения преступлений денежные средства в российских рублях, находящиеся на расчетном счете, зарегистрированном на Л. в дополнительном офисе отделения банка.

Как усматривается из приговора, судом принято решение о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете на имя осужденного Л. в дополнительном офисе отделения банка, как полученных в результате совершения преступления.

В соответствии с постановлением суда был наложен арест на лицевой счет на имя Л., на котором сумма остатка составила 310 937, 54 руб.

Между тем судом установлено, что Л. в период с 23 декабря 2005 г. по 23 декабря 2006 г., злоупотребляя своими должностными полномочиями, получил денежное вознаграждение в размере 710 311, 33 руб. посредством перечисления денежных сумм на подконтрольный Л. расчетный счет в банке, открытый на имя М.

Кроме того, Л. утверждал в том числе и в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, что на расчетный счет, открытый на его имя в отделении банка, перечислялось ежемесячное денежное пособие, назначенное ему в связи с прохождением службы в Северо-Кавказском регионе.

Однако эти доводы, имеющие важное значение для принятия правильного решения по вопросу о конфискации денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, не получили оценки в приговоре.

При этом в нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не указано, на основании каких данных суд пришел к выводу о том, что денежные средства, находившиеся на данном расчетном счете, получены осужденным в результате совершения преступления.

В силу ч. 2 ст. 104¹ УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

В данном случае вопрос о том, производились ли перечисления на указанный расчетный счет денежных средств, приобретенных законным путем, судом не проверялся.

Таким образом, решение о конфискации в доход государства денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, находится в противоречии с обстоятельствами, которые установлены и отражены в приговоре при описании преступного деяния, а также принято судом без учета положений ч. 2 ст. 104¹ УК РФ, что повлияло на исход дела в этой части.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ приговор и кассационное определение в части решения о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете, открытом на имя осужденного в дополнительном офисе отделения банка, отменил и уголовное дело в этой части передал в тот же суд на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 131-П15*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Наличие долговой расписки у заимодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика, если последним не будет доказано иное.

И. обратилась в суд с иском к Д. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска И. отказано.

Судом установлено, что в подтверждение договоров займа и их условий в материалы дела истцом представлены расписки, из содержания которых следует, что 20 марта 2008 г. Д. взяла 200 тыс. рублей под 4% в месяц на неопределенный срок, обязалась выплачивать проценты от суммы каждый месяц 20 числа наличными, остальную сумму обязалась вернуть по требованию; 30 октября 2008 г. Д. взяла 100 тыс. рублей под 4% и обязалась отдавать 20 числа каждого месяца проценты от суммы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что между сторонами по делу не был заключен договор займа, а имеющаяся в деле расписка не подтверждает факт получения денежных средств именно у истца, поскольку не содержит сведений о заимодавце и обязательства Д. по возврату указанных в расписке сумм И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

В соответствии со ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Согласно ст.ст. 161, 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключен в пись-

менной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, — независимо от суммы. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы.

Таким образом, для квалификации отношений сторон как заемных необходимо установить соответствующий характер обязательства, включая достижение между ними соглашения об обязанности заемщика возвратить заимодавцу полученные денежные средства.

На основании п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

В силу п. 1 ст. 162 ГК РФ нарушение предписанной законом формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки на показания свидетелей, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Исходя из изложенного передача денежной суммы конкретным заимодавцем заемщику может подтверждаться различными доказательствами, кроме свидетельских показаний.

Из материалов дела следует, что при рассмотрении дела ответчик имела намерение заключить мировое соглашение с истцом, фактически выражала лишь несогласие с начисленными процентами.

Однако эти обстоятельства, имеющие существенное значение для квалификации правоотношения сторон, в нарушение требований ч. 4 ст. 67, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ оценки судебных инстанций не получили.

Кроме того, судами не было учтено, что по смыслу ст. 408 ГК РФ нахождение долговой расписки у заимодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика, если им не будет доказано иное.

Ссылка суда на то, что истцом не было представлено иных (кроме расписки) доказательств в обоснование заявленного иска, является несостоятельной, поскольку обязанность представления доказательств, опровергающих факт заключения договора займа с конкретным заимодавцем, лежала на ответчике Д.

Определение № 12-КГ15-3

2. Последствием признания недействительным условия кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета как ущемляющего права потребителя является возмещение возникших убытков, наличие и размер которых подлежат доказыванию потребителем. Положения ст.ст. 28 и 30 Закона РФ “О защите прав потребителей” к отношениям сторон кредитного договора применению не подлежат.

Ш. обратился в суд с иском к банку и с учетом уточнения исковых требований просил о применении последствий недействительности ничтожной сделки в части, взыскании комиссии, неустойки, штрафа, судебных расходов.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования Ш. удовлетворены.

Судом установлено, что между Ш. и банком был заключен договор на получение персонального кредита в офертно-акцептной форме.

Обязательства банка перед истцом по предоставлению суммы кредита были исполнены в полном объеме. Принятые на себя обязательства Ш. исполнял надлежащим образом, платежи по кредиту и проценты за пользование денежными средствами уплачивал ежемесячно.

Помимо платежей по кредиту и процентов за пользование денежными средствами истцом ежемесячно уплачивалась комиссия за обслуживание счета, сумма которой подтверждена выпиской по счету и ответчиком не оспаривалась.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, а также суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, исходили из того, что включение банком в кредитный договор условия об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета, который выполняет функции ссудного счета, ущемляет установленные законом права потребителя и согласно ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) является основанием для признания такого условия недействительным. В связи с этим на основании ст.ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей в пользу истца была взыскана неустойка за просрочку исполнения обязанности по возврату комиссии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I “О банках и банковской деятельности” процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей” разъяснено, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если

в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что последствием признания недействительным условия кредитного договора (например, об уплате комиссионного вознаграждения за обслуживание счета), как ущемляющего права потребителя, является возмещение возникших убытков, наличие и размер которых подлежат доказыванию потребителем.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Суды первой и апелляционной инстанций ошибочно применили к отношениям сторон положения ст.ст. 28 и 30 Закона о защите прав потребителей, регламентирующих последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг) и сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги), поскольку действия кредитной организации по взиманию комиссии по обслуживанию счета не являются тем недостатком работы (услуги), за нарушение сроков выполнения которой может быть взыскана неустойка на основании названного Закона.

Определение № 16-КГ15-25

II. Разрешение споров, связанных с трудовыми и социальными отношениями

3. Стоимость проезда работника на железнодорожном транспорте в личных целях, оплаченная работодателем, является доходом, полученным работником в натуральной форме, который подлежит налогообложению.

С. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу “Федеральная пассажирская компания” (далее — ОАО “ФПК”) об обязанности возвратить сумму подоходного налога, удержанную из ее заработной платы, и о компенсации морального вреда.

Судом установлено, что С. работает в филиале ОАО “ФПК” в должности начальника пассажирского поезда.

В силу п. 5 ст. 25 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ “О железнодорожном транспорте в Российской Федерации” работники железнодорожного транспорта общего пользования пользуются правом бесплатного проезда на железнодорожном транспорте за счет средств соответствующих организаций в порядке и на условиях, которые предусмотрены отраслевым тарифным соглашением и коллективными договорами.

Подпунктом 3.4.1 коллективного договора, заключенного между ОАО “ФПК” и его работниками, действовавшего с 2010 по 2013 год, предусмотрено право работников на бесплатный проезд по личным надобностям один раз в год по разовому транспортному требованию в купейном вагоне пассажирских поездов всех категорий от пункта отправления до пункта назначения на территории Российской Федерации и обратно.

Подпунктом 8.2.1 отраслевого соглашения по организациям железнодорожного транспорта на 2011—2012 годы установлено, что работникам за счет средств работодателя предоставляется право проезда по личным надобностям на территории Российской Федерации в купейном вагоне поездов дальнего следования всех категорий один раз в год

и проезд в пригородном сообщении или в поездах дальнего следования (при отсутствии пригородного) на суммарное расстояние двух направлений до 200 км или оплату (компенсацию) проезда.

В целях реализации права работников на бесплатный проезд на железнодорожном транспорте распоряжением ОАО «ФПК» от 30 декабря 2011 г. № 1368-р утверждены Правила предоставления в ОАО «ФПК» (далее — Правила) права бесплатного проезда на железнодорожном транспорте общего пользования, в соответствии с которыми для оформления бесплатного проезда по личным надобностям работникам выдаются транспортные требования формы № 6, а для оформления бесплатного проезда по служебным надобностям — транспортные требования формы 1, 2, 3, 6-А.

Пунктом 2.1 Правил предусмотрены виды проезда работников ОАО «ФПК» по служебным надобностям.

Подпунктом 3.1.3 Правил определено, что проезд работника один раз в год в направлении «туда и обратно» по территории Российской Федерации относится к видам проезда по личным надобностям.

Судом также установлено, что С. как работник ОАО «ФПК» в период с 2010 по 2012 год неоднократно пользовалась правом бесплатного проезда на основании приведенного пункта Правил по транспортным требованиям формы № 6.

Согласно справке ОАО «ФПК» за период с 2010 по 2013 год из заработной платы С. были произведены удержания подоходного налога со стоимости проезда по бесплатным транспортным требованиям формы № 6 согласно реестров перевозок работников ОАО «ФПК» в поездах дальнего следования по личным надобностям.

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования С. о взыскании с ОАО «ФПК» суммы удержанного подоходного налога, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что безвозмездное оказание работодателем услуг работнику по его проезду, а также оплата проезда по транспортным требованиям формы № 6 за счет средств работодателя не является доходом работника в натуральной форме, а относится к категории компенсационных выплат, связанных с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей, которые в силу п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В силу п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы для исчисления налога на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 Кодекса.

К доходам, полученным налогоплательщиком в натуральной форме, в частности, относится оплата (полностью или частично) за него организациями или индивидуальными предпринимателями товаров (работ, услуг) или имущественных прав, в том числе коммунальных услуг, питания, отдыха, обучения в интересах налогоплательщика (подп. 1 п. 2 ст. 211 НК РФ).

Доходы физических лиц, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения), перечислены в ст. 217 НК РФ.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц: все виды предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (включая переезд на работу в другую местность и возмещение командировочных расходов).

Налоговый кодекс РФ не содержит определения понятия «компенсационные выплаты».

Между тем согласно п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

В ст. 164 ТК РФ содержатся понятия гарантий и компенсаций, применяемые в трудовом законодательстве. Гарантии определены как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений, компенсации — денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных Трудовым кодексом РФ или другими федеральными законами обязанностей.

Из приведенных положений ст. 164 ТК РФ и п. 3 ст. 217 НК РФ следует, что не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц доходы работника, получаемые в качестве возмещения тех затрат, которые понесены им в связи с выполнением трудовых обязанностей, то есть компенсационные выплаты.

Поскольку бесплатный проезд С. как работника ОАО «ФПК» по личным надобностям по транспортному требованию формы № 6 за счет средств работодателя не связан с исполнением ею трудовых обязанностей, то в силу положений ст. 164 ТК РФ оплата работодателем такого проезда не может рассматриваться как компенсационная выплата, на которую распространяются положения п. 3 ст. 217 НК РФ об освобождении такого вида доходов физических лиц от налогообложения.

Право бесплатного проезда на железнодорожном транспорте по личным надобностям, предоставляемое ОАО «ФПК» своим работникам, исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм ст. 164 ТК РФ и п. 3.1.3 Правил является гарантией, обеспечивающей осуществление работниками своих прав в области социально-трудовых отношений.

Таким образом, оплата ОАО «ФПК» за С. стоимости ее проезда по бесплатным транспортным требованиям формы № 6 в поездах дальнего следования по личным надобностям представляет собой доход, полученный С. в натуральной форме, который подлежит налогообложению на доходы физических лиц, поскольку исчерпывающий перечень подлежащих освобождению от налогообложения доходов (ст. 217 НК РФ) не содержит указаний для освобождения от налогообложения

ложения выплат, предоставляемых работнику в качестве гарантий.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определение № 8-КГ15-6

4. Свидетельство об удостоверении тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии, выданное нотариусом, не является документом, удостоверяющим личность гражданина, на основании которого может быть назначена трудовая пенсия по старости лицу, не имеющему паспорт гражданина Российской Федерации.

Х. обратилась в суд с иском к пенсионному органу об обязанности принять заявление и о назначении пенсии, указав в обоснование своих требований на то, что ранее она обращалась в пенсионный орган для назначения пенсии, предъявив в качестве документа, удостоверяющего личность, свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографии. Пенсионным органом отказано в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости, поскольку к заявлению не приложены необходимые документы, подтверждающие личность заявителя, а свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке, не является документом, подтверждающим личность заявителя, его возраст, место жительства, принадлежность к гражданству.

Уточнив исковые требования, истец просила признать незаконным отказ пенсионного органа в регистрации и принятии к рассмотрению ее заявления о назначении трудовой пенсии по старости, обязать ответчика принять заявление о назначении трудовой пенсии по старости с необходимыми документами, в том числе с документом, удостоверяющим личность, — свидетельством об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке, выданным нотариусом, обязать пенсионный орган назначить ей трудовую пенсию по старости с 18 марта 2014 г. (с даты обращения в пенсионный орган).

Судом по делу установлено, что в подтверждение заявленных доводов истец Х. представила свое свидетельство о рождении, а также свидетельства о заключении и расторжении брака с Н.

В связи с заключением брака с С. истцу присвоена фамилия Х., что подтверждается свидетельством о заключении брака.

18 марта 2014 г. Х. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении трудовой пенсии по старости в связи с достижением 55-летнего возраста, указав, что из документов она имеет свидетельство об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке, от всех остальных документов, а именно паспорта, СНИЛСа, ИНН, медицинского полиса, она отказалась по своим религиозным убеждениям.

Пенсионным органом в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости отказано со ссылкой на то, что к заявлению не приложены необходимые документы, подтверждающие личность заявителя.

Из заявления Х., ответа территориального органа Федеральной миграционной службы (далее — отдел УФМС) следует, что по религиозным убеждениям истец сдала свой паспорт гражданину Российской Федерации в отдел УФМС.

Свидетельством об удостоверении тождественности гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке (далее — свидетельство о тождественности личности), удостоверенным нотариусом, подтверждено, что лицо, изображенное на фотографической карточке в указанном свидетельстве, зарегистрированном в реестре, тождественно с предъявившей ее Х.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Х. об обязанности ответчика принять заявление о назначении трудовой пенсии по старости на основании свидетельства о тождественности личности, суд первой инстанции исходил из того, что паспорт гражданина Российской Федерации является основным, но не единственным документом, удостоверяющим личность гражданина на территории Российской Федерации, законодательством не ограничено право гражданина на удостоверение его личности иными документами.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленное Х. в пенсионный орган свидетельство о тождественности личности оформлено в соответствии с положениями ст. 84 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, удостоверено нотариусом и является подтверждением того, что лицо, изображенное на фотографии, тождественно с представившей ее личностью, данное свидетельство позволяет установить гражданство истца, ее возраст, место жительства, в связи с чем признал незаконным отказ ответчика в регистрации и принятии заявления Х. о назначении трудовой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска Х., указав следующее.

В силу ст. 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, подлежащего применению к спорным отношениям и действовавшего до 1 января 2015 г., право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее пяти лет страхового стажа.

В соответствии с п. 2 ст. 18 названного Федерального закона перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии, правила обращения за указанной пенсией, ее назначения и перерасчета размера указанной пенсии, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, перевода с одного вида пенсии на другой, выплаты этой пенсии, ведения пенсионной документации устанавливаются в порядке, определяемом Правительством РФ.

Пунктом 2 постановления Минтрудсоцразвития России и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 г. № 16/19п “Об утверждении Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенси-

онному обеспечению в соответствии с Федеральными законами “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (действовавшего на момент возникновения спорных отношений и до 1 января 2015 г.) было определено, что к заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по старости (страховой части трудовой пенсии по старости), должны быть приложены соответствующие документы, в частности удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству Российской Федерации.

В п. 15 названного Перечня в качестве документа, подтверждающего личность, возраст и гражданство лица, которому устанавливается пенсия, указан паспорт этого лица.

Согласно п. 13 подлежащих применению к спорным отношениям Правил выплаты пенсии в соответствии с Федеральными законами “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Пенсионного фонда РФ № 15п, Минтруда России № 18 от 16 февраля 2004 г., доставка пенсии производится при предъявлении документа, удостоверяющего личность.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к выводу о том, что представленное Х. свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, выданное нотариусом, является допустимым документом для восстановления и выплаты трудовой пенсии по старости.

Между тем судебными инстанциями не учтено, что согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. Виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, определяются федеральным законом.

До настоящего времени такой федеральный закон не принят.

Конституция Российской Федерации возлагает на Президента Российской Федерации как главу государства решение вопросов гражданства Российской Федерации (п. “а” ст. 89) и устанавливает, что Президент Российской Федерации осуществляет свои полномочия посредством издания указов и распоряжений (ч. 1 ст. 90).

Таким образом, Президенту Российской Федерации делегированы в соответствии с Конституцией Российской Федерации полномочия по изданию указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного разрешения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов.

В целях создания необходимых условий для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232 “Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации” был введен в действие паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации.

Пунктом 2 данного Указа Президента Российской Федерации Правительству РФ поручено утвердить образец бланка и описание паспорта гражданина Российской Федерации, а также положение о паспорте гражданина Российской Федерации.

В соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 утверждено Положение о паспорте гражданина Российской Федерации, согласно п. 1 которого паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

Следовательно, документом, удостоверяющим личность и гражданство лица, является паспорт гражданина Российской Федерации.

В соответствии со ст. 84 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее — Основы) нотариус удостоверяет тождественность личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии.

Частью 1 ст. 42 Основ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) определено, что при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина.

Установление личности должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, за исключением случая, предусмотренного ч. 3 названной статьи (ч. 2 ст. 42 Основ).

Согласно ч. 3 ст. 42 Основ при регистрации уведомления о залоге движимого имущества, направленного нотариусу в электронной форме, личность заявителя — физического лица считается установленной при условии, что его квалифицированная электронная подпись проверена и ее принадлежность заявителю подтверждена в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи”.

Из приведенных положений ст. 42 Основ следует, что целью выдачи свидетельства о тождественности личности гражданина с лицом, изображенным на представленной этим гражданином фотографии, не может быть удостоверение личности обратившегося за совершением нотариального действия, а также удостоверение гражданства этого лица, поскольку это не предусмотрено действующим федеральным законодательством.

Основы не относят нотариуса к числу органов государственной власти Российской Федерации либо должностных лиц, наделенных в установленном порядке полномочиями по выдаче документа, удостоверяющего личность гражданина, что дает основание для вывода о том, что выданное нотариусом свидетельство об установ-

лении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографической карточке, не обладает юридическими признаками документа, удостоверяющего личность. Ввиду этого выдаваемое нотариусом в соответствии со ст. 84 Основ свидетельствование об удостоверении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, не может служить документом, удостоверяющим личность гражданина, исходя из требований, предъявляемых к такому документу пенсионным законодательством, поскольку не удостоверяет личность лица, не подтверждает его гражданство, а лишь удостоверяет факт тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, и не содержит юридически значимой информации, необходимой для целей пенсионного обеспечения, в частности о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что представленное Х. свидетельство об установлении тождественности личности с лицом, изображенным на фотографии, выданное нотариусом, является допустимым документом для удостоверения ее личности и гражданства Российской Федерации при обращении за пенсионным обеспечением по старости в пенсионный орган, являются ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Определение № 25-КГ15-13

III. Разрешение споров, связанных с семейными отношениями

5. В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

В. обратился в суд с иском к М., П. о взыскании суммы долга. В обоснование иска он указал, что по договору займа, оформленному распиской и соглашением об окончательном урегулировании финансовых взаиморасчетов в рамках совместных коммерческих проектов в целях закупки товаров, а также для приобретения недвижимости, передал определенную денежную сумму М. На момент заключения договора займа М. состоял в браке с П. Обязательства по возврату денежных средств по договору займа М. исполнены не были. На основании п. 2 ст. 45 СК РФ истец просил взыскать сумму долга с М. и П. солидарно.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования В., руководствуясь положениями ст.ст. 310, 314, 322, 807, 810 ГК РФ и ст.ст. 34, 39 СК РФ, исходил из того, что поскольку на момент заключения договора займа П. состояла в браке с М. и денежные средства, полученные М. от В., были потрачены на нужды семьи ответчиков, в частности на развитие совместного бизнеса и на покупку недвижимости, то данные денежные средства являются общим долгом ответчиков по делу.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по кассационной жалобе П. отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотре-

ние в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Согласно п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для возложения на П. солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно являться общим, т.е., как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Между тем, сделав вывод о том, что денежные средства, взятые ответчиком М. в долг у истца, были потрачены на нужды семьи, в том числе на покупку недвижимости, суд в нарушение этой статьи указал, что доказательств обратного П. представлено не было.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось выяснение вопросов об установлении цели получения М. названной выше денежной суммы, причины подписания М. и В. двух документов и того, были ли потрачены денежные средства, полученные М. от В., на нужды семьи М.

Удовлетворяя исковые требования В., суд приведенные обстоятельства не учел, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда, что является следствием неправильного истолкования и применения судом положений п. 2 ст. 45 СК РФ к отношениям сторон.

Указанные обстоятельства были оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции.

Определение № 5-КГ14-162

IV. Процессуальные вопросы

6. Дело по спору, возникшему между заимодавцем (физическим лицом) и заемщиком (хозяйственным обществом), рассматривается судом общей юрисдикции и в том случае, когда заимодавец является одним из учредителей (участников) этого общества.

П. обратился в суд к хозяйственному обществу с иском о взыскании денежных средств, в обоснование которого указал, что между ним и ответчиком были заключены договоры займа; обязательства по передаче денег по данным договорам истец исполнил, однако денежные средства ответчиком в срок не возвращены.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований, ссылаясь на то, что договоры займа, на которые истец ссылался в обоснование своих требований, недействительны, поскольку были заключены с нарушением требований действующего законодательства.

Определением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам городского суда, производство по делу прекращено с указанием на то, что данный спор подлежит разрешению арбитражным судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно ч. 3 этой же статьи суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч. 1 данной статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Статьей 220 ГПК РФ установлено, что суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 Кодекса.

Согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя. Иные дела могут быть отнесены к подведомственности арбитражных судов федеральным законом.

В соответствии со ст. 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и

иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

К указанным выше случаям относятся, в частности, корпоративные споры, предусмотренные ст. 225¹ АПК РФ.

По делу судом установлено, что между истцом (заимодавцем) и ответчиком (заемщиком) в лице генерального директора общества С. заключено несколько договоров займа в целях пополнения оборотных средств данного общества.

Судом также установлено, что П. является соучредителем общества (ответчика по делу) и являлся им на момент заключения договоров займа.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции, сославшись на положения абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, указал, что иски с требованиями заявлены П. по спору между участником хозяйственного общества и самим обществом (корпоративный спор), в связи с чем такие требования подлежат разрешению арбитражным судом, а не судом общей юрисдикции.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем перечень корпоративных споров, относящихся к компетенции арбитражных судов, указан в ст. 225¹ АПК РФ, в силу которой арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее — корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:

1) спорам, связанным с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;

2) спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

3) спорам по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее — участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;

4) спорам, связанным с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также спорам, возникающим из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц;

5) спорам, связанным с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

6) спорам, вытекающим из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;

7) спорам о созыве общего собрания участников юридического лица;

8) спорам об обжаловании решений органов управления юридического лица;

9) спорам, вытекающим из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Вместе с тем требования истца по данному делу не относятся к перечню, указанному в ст. 225¹ АПК РФ, этот спор не является корпоративным, относящимся к подведомственности арбитражного суда, поскольку возник из договоров займа, заключенных между физическим лицом и хозяйственным обществом, и подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции и в том случае, если заимодавец является одним из учредителей (участников) этого общества.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконным прекращение производства по данному делу как подлежащему рассмотрению арбитражным судом.

Определение № 5-КГ15-110

7. При подаче апелляционной жалобы в суд индивидуальный предприниматель уплачивает государственную пошлину в размере, установленном для физических лиц.

Индивидуальный предприниматель (далее — ИП) обратился в суд общей юрисдикции с апелляционной жалобой на решение районного суда, которым был частично удовлетворен иск Ч. к ИП о возмещении ущерба.

Определением районного суда апелляционная жалоба ИП на указанное решение суда оставлена без движения на основании ч. 4 ст. 322 ГПК РФ.

Оставляя апелляционную жалобу ИП без движения, суд первой инстанции исходил из того, что к апелляционной жалобе не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в полном размере. Указывая, что размер государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы индивидуальными предпринимателями составляет 2000 руб., а ИП уплатил государственную пошлину в размере 100 руб., суд сообщил заявителю о необходимости доплатить государственную пошлину за подачу апелляционной жалобы в размере 1900 руб.

С данным выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм права.

Согласно ч. 4 ст. 322 ГПК РФ к апелляционной жалобе прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, если жалоба подлежит оплате.

В силу ст. 88 ГПК РФ размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ при подаче апелляционной жалобы по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, уплачивается государственная пошлина в размере 50% размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ в редакции, действовавшей на момент подачи ИП апелляционной жалобы, государственная пошлина при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера составляла: для физических лиц — 200 руб., для организаций — 4000 руб.

Вместе с тем специальный порядок уплаты индивидуальными предпринимателями государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера установлен не был.

В силу п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом РФ.

Для целей Налогового кодекса РФ и иных актов законодательства о налогах и сборах под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 2 ст. 11 НК РФ).

Таким образом, с учетом положений ст. 11, подп. 3 и 9 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ и положений Гражданского процессуального кодекса РФ при подаче апелляционной жалобы в суд общей юрисдикции как по исковому заявлению имущественного характера, не подлежащего оценке, так и по исковому заявлению неимущественного характера государственная пошлина индивидуальными предпринимателями уплачивается в размере, установленном для физических лиц.

Из изложенного следует, что при подаче указанной апелляционной жалобы на решение районного суда ИП уплатил предусмотренную законом государственную пошлину в размере 100 руб.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала определение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда незаконными, отменив указанные судебные постановления.

Определение № 46-КГ15-19

Назначение судебной экспертизы

8. По делам об оспаривании отцовства генетическая экспертиза назначается судом с учетом мнения детей, достигших возраста 10 лет.

Х. (отец) обратился в суд с иском к У. (матери) об оспаривании отцовства.

В обоснование исковых требований указано, что с 29 октября 1988 г. по 20 декабря 2004 г. Х.

состоял в браке с ответчиком. В период брака у них родились трое детей, отцом которых записан истец. По неоднократным утверждениям ответчика истец биологическим отцом детей не является, в связи с чем у него возникли сомнения в его отцовстве. Х. просил внести изменения в записи актов о рождении детей, исключив запись о его отцовстве.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик от проведения генетической экспертизы отказалась, подтвердила тот факт, что истец отцом ее детей не является, исковые требования признала. Признание ответчиком иска принято судом.

Оставляя данное решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции указал на то, что нарушений прав и законных интересов детей, являющихся несовершеннолетними на день рассмотрения дела, в данном случае не усматривается, поскольку решение вопроса об отцовстве является личным делом самих лиц, записанных родителями ребенка.

Также суд апелляционной инстанции согласился с районным судом в части отсутствия необходимости выяснения мнения детей, достигших возраста десяти лет, поскольку мнение детей по рассматриваемому вопросу фактически повлиять на решение суда не могло.

Кроме того, судом апелляционной инстанции указано на то, что мнение ребенка по спору об оспаривании отцовства не является основополагающим.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала выводы судов основанными на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Пунктом 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка (далее — Конвенция) провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7 Конвенции).

Таким образом, Конвенцией провозглашено право ребенка знать своих родителей.

В силу п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Указанной нормой и ст. 7 Конвенции обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (ст.ст. 7, 18, 27 Конвенции).

С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье неразрывно связано закрепленное в п. 1 ст. 55 СК РФ право детей на общение, в том числе с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей.

С учетом приведенных норм права при разрешении споров, затрагивающих права ребенка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В силу ст. 12 Конвенции ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных данным Кодексом, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 “О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов” разъяснено, что при рассмотрении дел об оспаривании записи об отцовстве следует учитывать правило ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение.

В силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Указанные требования судами не были соблюдены, признание иска принято судом без исследования каких-либо доказательств, в том числе без проведения по делу экспертизы, без выяснения мнения детей, достигших возраста десяти лет.

На момент принятия судом первой инстанции решения дети достигли возраста семи, одиннадцати и шестнадцати лет, а на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции они достигли возраста десяти, четырнадцати и девятинадцати лет.

В соответствии со ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности.

Дети к участию в деле привлечены не были, их мнение в нарушение ст. 12 Конвенции и ст. 57 СК РФ не выяснялось.

Как указывалось выше, законодательством обеспечивается право ребенка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов,

всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

По делу об оспаривании отцовства суд не вправе принимать признание иска матерью несовершеннолетних детей, поскольку оно влечет нарушение прав детей, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей.

Решение суда по данной категории дел может быть основано только на совокупности исследованных судом доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства.

Оставляя без изменения решение суда, суд апелляционной инстанции указал на возражение ответчика У. против проведения молекулярно-генетической экспертизы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов", при подготовке дел об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела судья (суд) в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу.

Исходя из ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Между тем согласно заявлению У. именно она отказалась от участия в экспертизе, однако оспаривалось отцовство в отношении детей, а с учетом предмета экспертного исследования судебная экспертиза проводится в отношении гражданина, записанного отцом детей, и самих детей, а не их матери У.

На этом основании Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 77-КГ15-7

9. По ходатайству стороны суд апелляционной инстанции вправе назначить экспертизу письменных доказательств по делу, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции.

Ф. обратился в суд с иском к Р. (лицу, не входящему в круг наследников по закону), нотариусу о признании недействительными завещания и свидетельства о праве на наследство, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на квартиру и денежные средства в порядке наследования.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в том числе следующее.

Согласно ст. 55 ГПК РФ одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов.

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ).

На основании ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Исходя из существа рассматриваемого спора, необходимости установления юридически значимых обстоятельств по делу, к которым относится установление подлинности выполнения отцом Ф. подписи на завещании, составленном в пользу Р. (лица, не входящего в круг наследников по закону), принимая во внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы в соответствии со ст. 79 ГПК РФ.

Между тем соответствующая экспертиза судом первой инстанции в нарушение указанной правовой нормы по делу не назначалась. Данное нарушение не устранено и судом апелляционной инстанции.

В случае, если обжалуемое решение постановлено без исследования и установления всех фактических обстоятельств по делу, у суда апелляционной инстанции имеются соответствующие полномочия по устранению выявленных нарушений, в том числе и посредством назначения необходимой экспертизы, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) дока-

зательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Между тем в иске и в апелляционной жалобе истец указывал на то, что подпись на оспариваемом завещании выполнена, по его мнению, не его отцом, при этом заявил ходатайство о назначении судом апелляционной инстанции судебно-почерковедческой экспертизы по делу, однако это ходатайство разрешено не было.

Как указала Судебная коллегия, с учетом правовой природы апелляционного производства (ст.ст. 320, 327¹, 328, 330 ГПК РФ) оставление заявленного ходатайства без разрешения существующим образом ущемляет права и законные интересы истца, лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Определение № 44-КГ15-2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

I. Разрешение споров, возникающих из вещных правоотношений

1. Иск о признании права отсутствующим на объект, не обладающий признаками недвижимой вещи, но права на который зарегистрированы как на недвижимость, является разновидностью негаторного иска. Исковая давность на такое требование не распространяется.

Территориальное управление Росимущества обратилось в арбитражный суд с иском о признании отсутствующим права собственности общества на объект незавершенного строительства (благоустроенная площадка) степенью готовности 1,18%, ссылаясь на то, что право собственности на данный объект зарегистрировано как на недвижимость, тогда как он не обладает ее признаками.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришел к выводу об избрании территориальным управлением Росимущества ненадлежащего способа защиты, поскольку оно не владеет спорным объектом, а с иском о признании права собственности ответчика отсутствующим может обратиться только лицо, фактически владеющее имуществом. Самостоятельным основанием для отказа в иске суд признал также истечение срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа поддержали выводы суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и признала отсутствующим право собственности общества на спорный объект по следующим основаниям.

В силу ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

В п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых во-

просах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” указано, что в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратилось), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Целью заявленного по делу требования является оспаривание права собственности ответчика, зарегистрированного на спорный объект как на недвижимое имущество, тогда как он, по мнению истца, является движимым имуществом.

Из содержания п. 1 ст. 130 ГК РФ и п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” следует, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Спор по настоящему делу возник в отношении вещи — объекта незавершенного строительства, которым является благоустроенная площадка со степенью готовности 1,18%.

Возможность признания объекта незавершенного строительства недвижимостью была также разъяснена в п. 38 вышеназванного постановления Пленума, согласно которому при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (п. 1 ст. 130 ГК РФ). При этом замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (п. 1 ст. 133 ГК РФ).

Из исследованных судами по делу документов, в том числе акта о государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства (благоустроенная площадка) с указанием степени готовности объекта 1,18%, исходя из конструктивных элементов, приведенных судами при его описании (щебень, асфальтовое покрытие), спорный объект ввиду отсутствия неразрывной связи с землей следует признать замощением земельного участка, которое является его частью и согласно п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью.

Судебная коллегия также не может согласиться с выводами судов о том, что государственная регистрация права собственности общества на спорный объект, не относящийся к движимому имуществу, не нарушает прав и законных интересов управления.

Наличие в ЕГРП записи о праве собственности ответчика на недвижимое имущество накла-

дывает на собственника соответствующего земельного участка, на котором оно находится, определенные ограничения, обусловленные распространением на этот объект правового режима, установленного действующим законодательством для недвижимого имущества, в том числе по предоставлению под таким объектом земельного участка в пользование или в собственность в соответствии со ст. 36 ЗК РФ.

Кроме того, поскольку спорный объект, права на который в ЕГРП зарегистрированы как на недвижимость, не обладает соответствующими признаками недвижимой вещи, сам факт государственной регистрации права собственности ответчика на такое имущество нарушает права собственника земельного участка, поскольку значительно ограничивает возможность реализации последним имеющихся у него правомочий.

Нарушенное право может быть восстановлено путем исключения из реестра записи о праве собственности ответчика на объект.

Таким образом, поскольку спорный объект является замощением, т.е. частью земельного участка, имеющего своего собственника, без согласия которого оно было размещено и права которого нарушаются оспариваемой государственной регистрацией, в подобной ситуации заявленное по делу требование следует считать разновидностью негативного иска.

В соответствии со ст. 208 ГК РФ на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), исковая давность не распространяется.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные Гражданским кодексом РФ. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим.

На основании изложенного исковая давность на требование о признании права отсутствующим не распространяется.

Судебная коллегия также полагает, что иной подход по применению исковой давности по указанному требованию не обеспечивает достоверность и публичность государственного реестра, не способствует должной защите прав участников гражданского оборота и восстановлению их нарушенных прав в отношении объектов недвижимости (п. 1 ст. 8¹ ГК РФ).

Определение № 303-ЭС15-5520

2. Решение об изъятии земельного участка для государственных (муниципальных) нужд может быть принято только в исключительных случаях для достижения общественно полезных целей, реализация которых невозможна без вмешательства органов государственной власти или местного самоуправления в частные интересы. Заключение договора о развитии застроенной территории не является достаточным основанием для изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд.

Индивидуальный предприниматель и ряд обществ (далее — заявители) являются собственни-

ками земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости (нежилых помещений).

Постановлением администрации муниципального образования принято решение об изъятии в том числе принадлежащих заявителям земельных участков путем их выкупа в установленном законом порядке за счет средств компании, с которой администрацией заключен договор о развитии застроенной территории в целях реализации муниципальной адресной программы.

Ссылаясь на то, что данное постановление администрации противоречит нормам действующего законодательства, заявители обратились в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался подп. 3 п. 1 ст. 49 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) и ст. 46¹ Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) и исходил из того, что постановление администрации принято в пределах ее полномочий и при наличии правовых оснований для изъятия земельных участков для муниципальных нужд в рамках реализации муниципальной адресной программы по развитию застроенной территории.

Арбитражный суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа поддержали выводы суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу подп. 3 п. 2 ст. 235, п. 1 ст. 279 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого постановления — 2013 год) допускается принудительное изъятие земельного участка у собственника для государственных или муниципальных нужд путем его выкупа.

При этом под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), осуществить которые невозможно без изъятия имущества, находящегося в частной собственности. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества.

В данном споре в качестве обстоятельства, указывающего на наличие публичных нужд, требующих изъятия земельных участков у заявителей, суды признали сам факт принятия администрацией постановления о развитии застроенной территории и заключения с компанией договора о развитии застроенной территории.

Между тем из норм ГрК РФ с учетом положений ст. 35 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 235, 279 ГК РФ и ст. 49 ЗК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого постановления) не вытекает, что эти обстоятельства влекут безусловное принудительное изъятие имущества, находящегося в частной собственности, для государственных или муниципальных нужд.

По смыслу ч. 3 ст. 46¹ ГрК РФ само по себе заключение договора о развитии застроенной территории не является основанием для изъятия земельных участков, поскольку такой договор только регламентирует порядок реализации решения о развитии территории, принятого администрацией, в то время как возможность изъятия земельного участ-

ка у собственника обусловлена наличием государственных или муниципальных нужд.

Судами не установлено, что генеральным планом развития города предусмотрено строительство объектов муниципального значения на территории изымаемых земельных участков.

Суды не проверили и не опровергли довод заявителя о том, что на земельном участке, находящемся в собственности индивидуального предпринимателя, на котором имеется принадлежащий ему объект недвижимости, предполагается размещение другого административного здания, которое по окончании строительства должно перейти в собственность компании, являющейся застройщиком данной территории, т.е. также станет частной собственностью.

Таким образом, суды, не установив наличие правовых оснований для изъятия земельных участков, находящихся в частной собственности, имеющийся при этом публичный интерес, а также соразмерность вмешательства муниципальных органов в частные интересы для достижения публичных целей, не обеспечили тем самым необходимый баланс интересов и нарушили имущественные права, гарантированные ст. 35 Конституции Российской Федерации, что привело к неправильному решению дела.

Определение № 309-КГ15-5924

3. Наложение ареста на земельный участок не влечет ограничения права собственника на судебную защиту, в том числе права на установление границ земельного участка.

Обществу на праве собственности принадлежит земельный участок, границы которого не установлены в соответствии с требованиями действующего законодательства, его площадь является ориентировочной.

Постановлением администрации муниципального образования утверждена схема расположения другого земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности. Данный земельный участок поставлен на кадастровый учет и предоставлен в аренду компании.

Полагая, что предоставленный в аренду компании земельный участок незаконно сформирован и его границы имеют наложение на земельный участок, принадлежащий обществу, последнее обратилось в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования, компании и кадастровой палате об установлении границ принадлежащего ему земельного участка, о признании недействительным постановления администрации об утверждении схемы расположения земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности, о признании незаконными действий кадастровой палаты по постановке на кадастровый учет земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности и обязанности произвести действия по снятию с кадастрового учета данного земельного участка, о признании ничтожным договора аренды земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности, заключенного с компанией.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены частично.

Суд установил границы части земельного участка по указанным в резолютивной части решения координатам, признал недействительным постановление администрации, признал недействительными действия кадастровой палаты по постановке на кадастровый учет земельного уча-

стка и обязал кадастровую палату снять с кадастрового учета данный земельный участок, признал недействительным договор аренды земельного участка и применил последствия недействительности сделки в виде исключения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) соответствующих записей (сведений).

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суды исходили из того, что оспариваемые постановление и договор аренды земельного участка не нарушают прав общества, поскольку факт наложения земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности на земельный участок, принадлежащий заявителю на праве собственности, не нашел своего подтверждения, так как границы земельного участка, принадлежащего заявителю, в установленном законом порядке не установлены и не внесены в кадастр, доказательств составления межевого плана в установленном законом порядке и согласования его со всеми смежными землепользователями (или невозможности согласования) в материалах дела не представлено.

Суды отказали в удовлетворении требования общества об установлении границ части принадлежащего ему земельного участка, исходя из того, что на указанный земельный участок решением суда по уголовному делу наложен арест, в связи с чем проведение кадастровых работ и изменение уникальных характеристик невозможно. Право на уточнение границ земельного участка предоставлено исключительно лицам, имеющим полномочия по распоряжению земельным участком.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О государственном кадастре недвижимости” (далее — Закон о кадастре) государственный кадастровый учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе технический учет, осуществленный в установленном законодательством порядке до дня вступления в силу данного Федерального закона или в переходный период его применения с учетом определенных ст. 43 настоящего Федерального закона особенностей, признается юридически действительным, и такие объекты считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с настоящим Федеральным законом (далее — ранее учтенные объекты недвижимости). При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет, которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы и не прекращены и которым присвоены органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, условные номера в порядке, установленном в соответствии с Федеральным законом “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” (далее — объекты недвижимости с условными номерами), также считаются ранее учтенными объектами недвижимости.

Земельный участок, принадлежащий обществу, является ранее учтенным объектом недвижимости, права на который подлежат судебной за-

щите в полном объеме способами, предусмотренными ст. 12 ГК РФ.

Из разъяснений, содержащихся в пп. 52, 53, 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, следует, что требование, направленное на оспаривание правомерности установления границы либо в целом кадастрового учета смежного (пересекающегося) участка, должно рассматриваться в исковом порядке.

Наложение ареста на земельный участок не может рассматриваться как лишение права на судебную защиту собственника имущества, устанавливая ограничения как в возможности судебной защиты нарушенного права, так и в выборе способов такой защиты.

Необходимость в установлении границ части земельного участка, принадлежащего обществу, возникла в результате действий ответчиков по формированию земельного участка из земель государственной неразграниченной собственности, постановки на кадастровый учет и сдачи его в аренду компании с целью защиты зарегистрированного в установленном порядке права собственности общества.

По смыслу Закона о кадастре установление в судебном порядке описания границ посредством определения координат характерных точек таких границ не приводит к изменению уникальных характеристик земельного участка. Суд не изменяет ни качественных, ни количественных характеристик участка правообладателя, а приводит существующий объем прав в соответствие с действующим земельным законодательством.

Определение № 305-КГ15-7535

II. Разрешение споров, вытекающих из обязательственных отношений

4. Стороны вправе предусмотреть в договоре аренды сумму компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при немотивированном одностороннем отказе от исполнения договора.

Арендатор обратился в арбитражный суд с иском к арендодателю о признании недействительным пункта договора, предусматривающего удержание арендодателем в полном объеме суммы задатка в качестве штрафа в случае досрочного расторжения арендатором договора аренды.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 3 ст. 450, ст. 330 ГК РФ, удовлетворил заявленные требования в связи с тем, что установление в договоре штрафа за односторонний отказ от исполнения договора противоречит правовой природе неустойки как меры ответственности, применяемой за нарушение гражданских прав. Поскольку досрочное расторжение договора в одностороннем порядке не является гражданско-правовым нарушением (ненадлежащим исполнением обязательств), а обусловлено реализацией арендатором права, предоставленного договором, суды признали соответствующее условие договора противоречащим нормам гражданского законодательства.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа согласились выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные

акты судов нижестоящих инстанций и отказала в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Положения ст.ст. 619, 620 ГК РФ не содержат запрета на досрочное расторжение договора аренды по иным основаниям, не предусмотренным в данных правовых нормах, в связи с чем стороны при заключении договора вправе установить основания для досрочного расторжения договора и условия такого расторжения. В частности, право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

Оспариваемым пунктом договора предусмотрена возможность расторжения договора до истечения срока его действия в одностороннем порядке по любым другим основаниям, кроме прямо указанных в договоре, однако условием такого расторжения является для арендатора — удержание арендодателем задатка, для арендодателя — уплата задатка в двойном размере.

В соответствии со ст. 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В данном случае задаток вносился и удерживался арендодателем в качестве гарантии надлежащего выполнения арендатором обязательств по договору, что не противоречит положениям указанной правовой нормы.

Таким образом, сторонами определен порядок расторжения договора, которым предусмотрено особое условие для досрочного немотивированного расторжения договора в одностороннем порядке, что не противоречит положениям ст.ст. 329, 421 ГК РФ.

Поскольку удержание задатка арендодателем не связано с нарушением сторонами договорных обязательств, а при наличии определенных обстоятельств является условием для расторжения договора, квалификация судами суммы задатка в качестве неустойки основана на ошибочном толковании норм права.

В данном случае стороны при заключении договора определили сумму компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при отказе от договора.

То, что такая компенсация названа в договоре штрафом, не изменяет ее сути, которая состоит не в привлечении к ответственности стороны, решившей досрочно отказаться от договора, а, напротив, предоставляет возможность расторжения договора без объяснения причин любой из сторон.

Поскольку Гражданский кодекс РФ допускает любые предусмотренные законом или договором способы обеспечения обязательств, отсутствуют основания для признания недействительным оспариваемого пункта договора в части условия, предусматривающего право арендодателя удерживать задаток в качестве штрафа за досрочное расторжение договора, направленного на обеспечение исполнения арендатором условий договора и гарантирующего законные интересы арендодателя при его исполнении.

Определение № 305-ЭС15-6784

5. Условие договора подряда об обязанности подрядчика уплатить заказчику неустойку в случае выполнения работ с недостатками наряду с исполнением

обязанности по безвозмездному устранению этих недостатков является действительным.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании установленной договором подряда неустойки в виде штрафа за невозможность эксплуатации оборудования в гарантийный срок по причине нарушения требований качества при выполнении работ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, исходя из того, что договором за одно и то же нарушение (невозможность нормальной эксплуатации объекта в течение гарантийного срока) установлено два вида ответственности: устранение недостатков за счет подрядчика и штраф. При этом не конкретизировано, в каких случаях применяется тот или иной вид ответственности. Подрядчик недостатки устранил, т.е. исполнил перед заказчиком свои обязательства в части ответственности по договору, а применение двойной меры ответственности за одно и то же нарушение противоречит принципам гражданского законодательства.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа поддержали правовую позицию суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Так, согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда. Результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования.

Из п. 1 ст. 722, пп. 3, 5 ст. 724 ГК РФ следует, что, если договором подряда для результата работы предусмотрен гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве. Заказчик вправе предъявить требования, связанные с недостатками результата работы, обнаруженными в течение гарантийного срока, который начинает течь с момента, когда результат выполненной работы был принят или должен был быть принят заказчиком (если иное не предусмотрено договором).

Последствия выполнения работ с недостатками установлены в ст. 723 ГК РФ. Так, из п. 1 этой статьи следует, что стороны вправе установить в договоре меры воздействия на подрядчика, выполнившего работу некачественно. По общему же правилу в случае выполнения подрядчиком работы с недостатками, которые делают результат непригодным для использования, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика либо безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, либо соразмерного уменьшения установленной за работу цены, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда. Согласно п. 3 этой же статьи, если недостатки результата работы существенны или неустраняемы, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Подрядчик вправе вместо устранения недостатков, за которые он отвечает, безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков (п. 2 ст. 723 ГК РФ).

Таким образом, указанные нормы регулируют обязательства сторон по качеству исполнения подрядных работ и гарантируют заказчику соответствие результата его обоснованным ожиданиям как одну из целей договора подряда.

В то же время заказчик после принятия результата работ вправе рассчитывать на бесперебойное использование этого результата как минимум на протяжении гарантийного срока при надлежащем пользовании вещью. Подрядчик гарантирует заказчику возможность такого использования. Недостаток качества подлежит устранению по правилам ст. 723 ГК РФ, но неиспользование заказчиком результата работ в период, когда он правомерно рассчитывал на такую возможность, по ст. 723 ГК РФ не компенсируется.

При ненадлежащем исполнении подрядных обязательств заказчик вправе требовать от подрядчика возмещения убытков, вызванных простоем. Такие убытки могут быть выражены в неустойке, установленной договором (п. 2 ст. 1, ст. 330, п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Определение № 305-ЭС15-7522

III. Процессуальные вопросы

6. Если требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими хозяйственной деятельности, вытекают из экономических отношений данных субъектов, то они подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании возмещения за вред, причиненный лесам вследствие нарушения лесного законодательства.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, производство по делу прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, поскольку данный спор неподведомствен арбитражному суду, а подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции независимо от субъектного состава участвующих в деле лиц.

При этом суды руководствовались п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, чч. 1 и 2 ст. 27, ст. 28, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", и исходили из того, что предметом спора по данному делу является возмещение вреда, причиненного лесным ресурсам как объекту охраны окружающей среды вследствие нарушения природоохранного законодательства, а имущественные отношения участия гражданского оборота, возникающие в ходе осуществления этими лицами предпринимательской деятельности, предметом заявленных требований по делам данной категории не являются.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Статьей 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" установлены принципы, в том числе презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и допустимости воз-

действия такой деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды.

Виды хозяйственной деятельности, оказывающие прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды.

Деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и складывающиеся в процессе ее осуществления экономические отношения должны включать в себя в том числе и мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» вред, причиненный вследствие нарушения требований в области охраны окружающей среды, юридические и физические лица обязаны возместить в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен на основании решения суда или арбитражного суда (п. 1 ст. 78 Федерального закона).

В силу ст. 80 Закона требования об ограничении, о приостановлении или о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, также рассматриваются судом или арбитражным судом.

Таким образом, исходя из названного Федерального закона споры, возникающие в данной сфере, разрешаются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами в соответствии с общими правилами о подведомственности, установленными процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. (ответ на вопрос № 9), сформулирована правовая позиция, согласно которой процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и участия в предпринимательской или иной экономической деятельности. Если требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими видов хозяйственной деятельности, в том числе перечисленных в п. 1 ст. 34 Федерального закона «Об охране окружающей среды», вытекают из экономических отношений данных субъектов, указанные требования в силу установленных процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Если вред окружающей среде причинен перечисленными субъектами не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Таким образом, п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 должен толковаться во взаимосвязи с правовой позицией, изложенной в Обзоре судебной прак-

тики Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2015 г.

Установив, что причинение вреда лесам было осуществлено обществом в ходе выполнения работ по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, т.е. в процессе его хозяйственной деятельности, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что данный спор связан с осуществлением предпринимательской деятельности и подведомствен арбитражному суду.

Определение № 306-ЭС15-10433

7. Физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя и являющееся потерпевшим в деле об административном правонарушении, вправе обжаловать решение административного органа об отказе в привлечении юридического лица или индивидуального предпринимателя к административной ответственности в арбитражный суд.

Физическое лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения управления Роспотребнадзора об отказе в возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 14.1 и 14.8 КоАП РФ, в отношении общества.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, производство по делу прекращено со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ в связи с неподведомственностью дела арбитражному суду. Суды руководствовались положениями ст.ст. 27, 29 и 33 АПК РФ и исходили из того, что лицо, подавшее жалобу, не являлось индивидуальным предпринимателем на момент обращения в арбитражный суд, его требования не носят экономического характера и не связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу чч. 3 и 4 ст. 30.1 КоАП РФ определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 19.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», порядок рассмотрения дел об оспаривании определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении определяется, как и для дел об оспаривании постановлений о назначении административного наказания, исходя из положений ст. 207 АПК РФ.

В силу ч. 2 ст. 207 АПК РФ производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, об оспаривании решений административных органов о привлечении к админист-

ративной ответственности, а также на основании заявлений потерпевших.

Частью 1 ст. 30.1 КоАП РФ право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении предоставлено лицу, в отношении которого вынесено постановление, потерпевшему, законными представителями этих лиц, а также защитникам и представителям названных выше лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Физическое лицо, являясь лицом, обратившимся в управление Роспотребнадзора с указанием на нарушение обществом его прав и на наличие в действиях юридического лица событий административных правонарушений, наделено в силу ст. 25.2 КоАП РФ правами потерпевшего, в том числе в соответствии с ч. 1 ст. 30.12 КоАП РФ и ч. 2 ст. 207 АПК РФ правом обжалования состоявшихся по делу решений, независимо от наличия (отсутствия) статуса индивидуального предпринимателя и экономической основы характера данного спора.

Подведомственность таких споров не ставится в зависимость от статуса потерпевшего, а определяется компетенцией арбитражного суда по рассмотрению заявлений об оспаривании решения административного органа по вопросу о привлечении (отказе в привлечении) лица к административной ответственности либо заявлений соответствующего органа о привлечении лица к административной ответственности.

При этом применительно к разъяснениям, содержащимся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10, дело об оспаривании решения, вынесенного вышестоящим органом, должностным лицом по жалобе на постановление (определение) по делу об административном правонарушении, подлежит рассмотрению судом исходя из подсудности дела об обжаловании указанного постановления (определения), поскольку при рассмотрении соответствующего заявления арбитражным судом оценивается также и само постановление (определение).

Порядок рассмотрения указанных дел определяется параграфом 2 главы 25 АПК РФ.

Таким образом, выводы судебных инстанций о неподведомственности данного дела арбитражному суду свидетельствуют о нарушении права лица на судебную защиту — проверку законности вынесенных должностными лицами актов по делу об административном правонарушении.

Определение № 309-АД15-6092

8. Ликвидация должника, признанного банкротом, не является препятствием для рассмотрения требования о привлечении его бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководи-

теля общества по обязательствам должника, возникшим после истечения месяца со дня возникновения обстоятельств, свидетельствующих о признаках неплатежеспособности.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, конкурсный кредитор обратился в апелляционный суд с жалобой на данное определение.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, производство по апелляционной жалобе прекращено в связи с ликвидацией должника. Суды пришли к выводу, что рассмотрение апелляционной жалобы относительно законности судебного акта, принятого в рамках дела о банкротстве организации, прекратившей свое существование, невозможно.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила определение суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Каждый участник гражданского оборота, заключающий сделки с определенным юридическим лицом, имеет намерение получить соответствующий результат, что возможно лишь при платежеспособности этого юридического лица. Исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении юридического лица обладает его руководитель как единоличный исполнительный орган. Он же должен действовать разумно и добросовестно, в том числе в отношении контрагентов должника.

Существенная и явная диспропорция между обязательствами и активами по сути несостоятельного должника и неосведомленность об этом кредиторов нарушают права последних. В связи с этим для защиты имущественных интересов кредиторов должника введено правовое регулирование своевременного информирования руководителем юридического лица его кредиторов о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника при наступлении обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомо невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии с п. 2 ст. 10 указанного Федерального закона.

Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности, поскольку в силу закона требование к нему подлежит продаже на торгах.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную

защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст.ст. 17 и 18, чч. 1 и 2 ст. 46, ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Содержание права на судебную защиту раскрыто в постановлениях Конституционного Суда РФ, сформулировавшего правовые позиции, согласно которым отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия; в рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов; право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение; право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (Постановления от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 6 июля 1998 г. № 21-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П).

Процессуальные нормы регулируют порядок защиты материальных прав и конкретизируют конституционные принципы. Так, в частности, сторонам спора предоставлено право обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности (п. 7 ст. 10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", ст. 188 АПК РФ).

Прекращение апелляционным судом производства по жалобе в связи с ликвидацией должника делает невозможным пересмотр определения суда первой инстанции, чем нарушаются права сторон спора на судебную защиту.

В силу изложенного, а также в силу ст.ст. 7, 8 АПК РФ следует, что как кредитор, так и руководитель должника вправе обжаловать определение суда первой инстанции и получить судебную защиту посредством рассмотрения апелляционной жалобы по существу вне зависимости от ликвидации должника в связи с его банкротством.

Из п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ следует, что прекращение производства по делу возможно в случаях объективной невозможности его рассмотрения (в частности, в связи с ликвидацией ответчика как стороны спора). Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, давая разъяснения, приведенные в п. 48 постановления от 15 декабря 2004 г. № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", также исходит из того, что рассматривать какие-либо требования к должнику как к стороне спора после его ликвидации невозможно ввиду отсутствия одной из сторон спора. В то же время после ликвидации должника истец и ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника продолжают существовать. Следовательно, п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть спор по существу и вынести решение по жалобе кредитора на определение арбитражного суда первой ин-

станции, которым конкурсному кредитору отказано в удовлетворении его требований.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 октября 2015 г. № 25-П, рассмотрев дело о проверке конституционности п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, пришел к выводу об отсутствии препятствий для пересмотра в апелляционном порядке судебного акта первой инстанции, принятого в деле о банкротстве, если прекращением производства могут быть нарушены права стороны спора на судебную защиту.

В соответствии с ч. 3 ст. 44 АПК РФ ответчики признаются организации и граждане, к которым предъявлен иск, т.е. лица, по мнению истца, нарушившие его права и законные интересы. Обстоятельств, связанных с утратой бывшим руководителем должника правоспособности, делавших бы невозможным его участие в суде в качестве ответчика, как и прочих объективных препятствий для рассмотрения жалобы, арбитражный апелляционный суд не установил, следовательно, суд не был лишен возможности принять решение по существу спора.

Прекращение производства по жалобе конкурсного кредитора лишило его возможности обжалования в обычном порядке судебного акта, принятого судом первой инстанции, и является, по сути, отказом в праве на судебную защиту, что недопустимо.

Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (п. 11 ст. 142 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

Определение № 307-ЭС15-5270

9. Само по себе принятие судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на имущество и право управляющей организации на получение денежных средств, поступающих от собственников помещений платежному агенту, не противоречит действующему законодательству.

Расчетный центр (платежный агент) на основании договора, заключенного с управляющей организацией, осуществлял деятельность по начислению и получению платы за коммунальные услуги, предоставляемые собственникам помещений в многоквартирных домах, обслуживаемых управляющей организацией.

Службой судебных приставов возбуждено исполнительное производство о принудительном исполнении судебных актов о взыскании с управляющей компании денежных средств в пользу ресурсоснабжающей организации, осуществлявшей поставку коммунального ресурса в названные многоквартирные дома.

Получив сведения об отсутствии у управляющей организации денежных средств на расчетных счетах в банках и имущества, на которое можно обратить взыскание, судебный пристав-исполнитель вынес постановление об обращении взыскания на имущество и право

должника — право получения денежных средств по договору, заключенному с расчетным центром. Расчетный центр согласно указанному постановлению должен был перечислять часть денежных средств, причитающихся управляющей организации, на расчетный счет службы судебных приставов до погашения задолженности.

Ссылаясь на то, что в результате неисполнения расчетным центром указанного постановления судебного пристава-исполнителя ресурсоснабжающей организации причинены убытки, возможность взыскания которых с управляющей организации утрачена, ресурсоснабжающая организация обратилась в суд с иском к расчетному центру о взыскании убытков.

В определении по данному делу Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее.

В целях надлежащего исполнения возбужденного исполнительного производства ст. 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” предусмотрены меры принудительного исполнения, применяемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Одной из таких мер в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 68 названного Закона является обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на предусмотренные в этом пункте исключительные права, принадлежащие должнику.

При принятии постановления об обращении взыскания на имущественные права управляющей компании — право получения денежных средств по договору, заключенному с расчетным центром, судебный пристав-исполнитель обоснованно руководствовался ч. 3 ст. 68 Федерального закона “Об исполнительном производстве”, принимая во внимание возможность поступления денежных средств на счета управляющей компании по указанному договору.

Определение № 301-ЭС15-6372

10. При рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, суды должны исследовать вопрос о том, не влечет ли признание решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Конкурсный кредитор обратился с кассационной жалобой на определение суда первой инстанции, которым удовлетворено заявление компании о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, принятого после возбуждения дела о банкротстве, на основании которого в рамках дела о банкротстве требования компании включены в реестр требований кредиторов общества.

Суд кассационной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ указанные судебные акты были отменены, дело передано на новое рассмотрение в связи с тем, что судами нарушены принципы состязательности и равноправия сторон.

Конкурсный кредитор, не являющийся ни стороной договора между компанией и обществом, ни стороной третейского разбирательства, фактически был лишен возможности совершения процессуальных действий при рассмотрении спора в суде первой инстанции, в частности заявления ходатайства о проведении судебной экспертизы по проверке подлинности решения третейского суда либо иного документа, истребования документов у сторон третейского разбирательства, истребования документов, подтверждающих легитимность третейского суда *ad hoc*.

При новом рассмотрении дела заявленные требования компании о признании и приведении в исполнение решения третейского суда удовлетворены. При этом суд отказал в рассмотрении заявления о фальсификации доказательств, в том числе и по основаниям, установленным ч. 5 ст. 159 АПК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и отправила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 244 АПК РФ, ч. 2 ст. 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорок о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ 26 февраля 2013 г., арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного арбитража противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, — важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства.

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения.

Защита интересов конкурсных кредиторов — третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения иностранного арбитражного решения осуществляется с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пп. 28, 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве”, п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов № 96, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ 22 декабря 2005 г., введение процедур банкротства (наблюдение, конкурсное производство, финансовое оздоровление или внешнее управление) в целях защиты публичных интересов и имущественных интересов третьих лиц — кредиторов должника, находящегося в банкротстве, влечет наступление предусмотрен-

ных законом последствий (в том числе возможность предъявления требований кредиторов к должнику по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей только с соблюдением установленного законом порядка; приостановление производств по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств; приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям и др.); лицу, подавшему исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам до даты введения процедуры наблюдения, предоставляется возможность либо остаться в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение решения третейского суда, либо обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Однако на возникновение публично-правовых последствий отношений процессуально-возмездное такое лицо не влияет: исполнительный лист в ходе упомянутых процедур банкротства по такому отдельному делу не выдается в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления и в целях обеспечения баланса прав всех кредиторов должника.

Рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, суды должны были исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Исходя из указанных выше принципов и принимая во внимание, что дела о банкротстве направлены в том числе на защиту публичного порядка, равно как и интересов кредиторов должника, последние вправе оспаривать судебные акты, на которых основано заявленное в деле о банкротстве требование.

Доказывая нелегитимность решения третейского суда, конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существование сомнений в наличии долга, поскольку в противном случае на него налагалось бы бремя доказывания отрицательных фактов, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

При этом другая сторона, настаивавшая на наличии долга, как участник третейского разбирательства должна представлять доказательства, подтверждающие факты его проведения и действительность решения третейского суда.

Определение № 305-КГ15-5805

IV. Разрешение споров, возникающих из публичных правоотношений

11. Субсидия, полученная налогоплательщиком из бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которой являлись в том числе и целевые межбюджетные трансферты, предоставленные из федерального бюджета, не может рассматриваться как субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Получение указанных бюджетных средств не влечет налоговые последствия, предусмотренные подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ.

В соответствии с постановлением администрации субъекта Российской Федерации обществу в рамках ведомственной целевой программы поддержки сельскохозяйственных производителей выделена субсидия на возмещение затрат, связанных с оплатой приобретенных им товаров (работ, услуг).

По результатам выездной налоговой проверки налоговой инспекцией принято решение об отказе в привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, уменьшении налога на добавленную стоимость, излишне заявленного к возмещению, начислении пени за несвоевременную уплату налога на добавленную стоимость.

Основанием доначисления указанных сумм налога послужил вывод инспекции о нарушении обществом требований подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ в связи с тем, что налогоплательщик при получении субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации на возмещение затрат, связанных с оплатой приобретенных товаров (работ, услуг), не восстановил налог, ранее принятый заявителем к вычету. При этом налоговым органом сделан вывод, что указанные субсидии предоставлены налогоплательщику из федерального бюджета и включали в себя суммы налога на добавленную стоимость.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налоговой инспекции недействительным в части уменьшения налога на добавленную стоимость, заявленного к возмещению, и начисления пени.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении требований общества отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды квалифицировали полученные обществом средства в качестве средств федерального бюджета и указали, что субсидии на возмещение части затрат, связанных с оплатой приобретенных заявителем товаров (работ, услуг), включали в себя в том числе затраты по налогу на добавленную стоимость, следовательно, их получение в силу положений подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ влечет обязанность по восстановлению ранее принятого к вычету налога на добавленную стоимость.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты, удовлетворила заявление общества и признала недействительным решение налогового органа по следующим основаниям.

Из положений подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ следует, что в случае если субсидии выделены из иных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на возмещение указанных затрат, то в отношении таких субсидий данная норма не применяется.

Согласно постановлению администрации Брянской области от 30 декабря 2011 г. № 1308 формирование средств на реализацию целевой программы в общей сумме производилось из трех источников: из собственных источников бюджета субъекта Российской Федерации, внебюджетных источников, иных источников (в том числе средств федерального бюджета).

Постановлениями Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 “О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы”, от 17 декабря 2010 г. № 1042 “Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из

федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации” предусмотрено предоставление федеральных субсидий на поддержку сельского хозяйства субъектам Российской Федерации.

Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2147-р утверждено распределение субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с поддержкой экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 40 БК РФ денежные средства считаются поступившими в доходы соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации с момента их зачисления на единый счет этого бюджета.

Пунктами 1 и 4 ст. 41 БК РФ предусмотрено формирование бюджета субъекта Российской Федерации из различных источников — налоговых и неналоговых поступлений, безвозмездных поступлений. Полученные из федерального бюджета субсидии являются одним из видов доходов бюджета субъекта Российской Федерации.

Таким образом, поступившие из федерального бюджета денежные средства в виде субсидий на поддержку производителей сельскохозяйственных товаров становятся собственными доходами бюджета субъекта Российской Федерации, имеющими целевое назначение.

Следовательно, субсидия, полученная налогоплательщиком из бюджета субъекта Российской Федерации, источником финансового обеспечения которой являлись в том числе и целевые межбюджетные трансферты, предоставленные из федерального бюджета, не может рассматриваться как субсидия, предоставленная из федерального бюджета. Получение же указанных бюджетных средств не влечет налоговые последствия, предусмотренные подп. 6 п. 3 ст. 170 НК РФ.

С учетом изложенного оснований для вынесения налоговым органом решения в оспариваемой части не имелось.

Определение № 310-КГ15-8772

12. Обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 1 января 2005 г., подлежит финансированию за счет субъектов Российской Федерации.

Во исполнение решения районного суда общей юрисдикции администрация муниципального образования предоставила гражданину, имеющему ребенка-инвалида, во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма.

Ссылаясь на то, что данная квартира выбыла из собственности муниципального образования, что повлекло причинение имущественных убытков в размере рыночной стоимости имущества, администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с Российской Федерации убытков, понесенных в связи с исполнением судебного акта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены.

Удовлетворяя иск, суды исходили из того, что действующее законодательство не содержит поряд-

ка финансирования полномочий, направленных на обеспечение жилыми помещениями инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет после 1 января 2005 г. Однако указанное обстоятельство не может служить основанием для отказа в выполнении государством взятых на себя публично-правовых обязательств.

Учитывая, что право граждан на получение бесплатного жилья установлено федеральным законом, судами сделан вывод о том, что расходные обязательства по предоставлению жилых помещений нуждающимся возникают именно у Российской Федерации. Понесенные администрацией убытки подлежат компенсации за счет средств федерального бюджета.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и отказала администрации муниципального образования в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии с п. “ж” ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы социальной поддержки населения отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу подп. 24 п. 2 ст. 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов, в том числе социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Осуществление указанных полномочий может дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, в том числе и в соответствии с федеральными целевыми программами, но исключительно в порядке и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Согласно преамбуле Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как указано в ст. 17 названного Закона, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ч. 3 инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Положениями Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации” (ст.ст. 14, 50), а также положениями Жилищного кодекса РФ (ст.ст. 14, 19) предусмотрено осуществление органами местного самоуправления полномочий по учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление таким гражданам в установленном порядке жилых помещений по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда.

При этом в целях реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, в частности, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (ст.ст. 135 — 138 БК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 55, ст.ст. 60 и 61 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”).

Содержащееся в п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ условие о предоставлении гражданам жилых помещений вне очереди, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), закрепляет только особенность реализации жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

В силу ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 57 ЖК РФ).

Следовательно, обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 1 января 2005 г., подлежит финансированию за счет субъектов Российской Федерации.

Отнесение судами этих расходов к расходным обязательствам Российской Федерации прямо противоречит ст. 84 БК РФ.

Довод судов о невыделении администрации средств из федерального бюджета является несостоятельным, поскольку администрация не является непосредственным получателем средств из федерального бюджета.

От субъекта Российской Федерации не поступало претензий относительно недостаточности субвенций из федерального бюджета.

Администрация не обращалась к субъекту Российской Федерации за получением дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципального образования.

Определение № 309-ЭС15-9501

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Вопросы квалификации

1. Лицо, изготовившее орудие преступления и тем самым содействовавшее его совершению, признано не соисполнителем преступления (убийства), а пособником.

Как указано в приговоре, осужденная Д. предложила В. совершить нападение на потерпевшего с целью завладения его имуществом. Согласно разработанному плану она приехала

вместе с потерпевшим в обусловленное место, где ожидавший их осужденный В. потребовал от потерпевшего передать ему денежные средства. Между потерпевшим и осужденным В. завязалась борьба, в ходе которой Д. с целью подавления сопротивления нанесла потерпевшему удар бутылкой по голове, от чего образовались кровоподтеки и ссадины в затылочной области. Понимая, что потерпевший может помешать завладеть имуществом, В. решил убить его и приказал Д. сделать из полотенца веревку. Затем В. изготовленной Д. веревкой связал ноги и руки потерпевшего и, сделав петлю, задушил последнего.

После этого нападавшие похитили деньги и различное имущество потерпевшего.

Указанные действия осужденных квалифицированы судом по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ и пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционной жалобе осужденная Д. просила приговор в части осуждения по ст. 105 УК РФ отменить, утверждая, что она не может нести ответственность как исполнитель и организатор убийства, поскольку в действиях В. имеет место эксцесс исполнителя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия осужденной Д. с пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем, а из осуждения В. по ч. 2 ст. 105 УК РФ также исключила п. “ж” — совершение убийства группой лиц.

В своем определении Судебная коллегия указала следующее.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены. Факт применения насилия осужденной Д. (удар бутылкой по голове) имел место, как установил суд, в процессе разбойного нападения, с целью подавления сопротивления потерпевшего, и лишь в дальнейшем у осужденного В. возник умысел на его убийство.

Изготовление осужденной Д. веревки, с помощью которой В. связал потерпевшего и задушил, с учетом характера нападения, а также присутствия осужденной Д. в момент применения В. насилия, опасного для жизни потерпевшего (сдавление шеи локтевым суставом руки), свидетельствует о наличии в действиях Д. пособничества в убийстве потерпевшего. В связи с этим в действиях осужденных отсутствует квалифицирующий признак — совершение убийства группой лиц.

Определение № 127-АПУ15-10

II. Назначение наказания

2. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления учитывается в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. “г” ч. 1 ст. 61 УК РФ, независимо от мотивов, побудивших лицо к указанным действиям.

По приговору суда Т. осужден по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор в части назначенного Т. наказания, мотивировав свое решение следующим.

В силу п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию и расследованию пре-

ступления признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного лица.

Суд при назначении наказания не признавал наличие у осужденного указанного смягчающего обстоятельства и сослался на то, что каких-либо активных действий, направленных на оказание помощи следствию, Т. не совершал. К моменту задержания Т. правоохранительным органам уже было известно о его причастности к преступлению. Из объяснений подсудимого в судебном заседании видно, что признаться в совершении преступления после его задержания он решил под давлением предъявленных ему улик.

Однако выводы суда о том, что под активными действиями, направленными на оказание помощи следствию, необходимо понимать такие действия, которые “единственно и неопровержимо” изобличают виновное лицо в содеянном, являются ошибочными.

Согласно закону активное содействие раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам дознания или следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им неизвестную. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

Как усматривается из материалов дела, очевидцев совершения преступлений в отношении потерпевшей не было. Обстоятельствами, послужившими основанием подозревать Т. в причастности к убийству потерпевшей, послужили факты сдачи им в скупку телефона и золотых изделий, принадлежавших потерпевшей. Иными доказательствами органы предварительного следствия на момент задержания Т. не располагали.

На первом допросе Т. дал подробные показания о происшедшем, а затем подтвердил их на месте совершения преступлений. При этом он сообщил информацию, которая не была известна органам следствия, в частности: указал место, где спрятал рюкзак потерпевшей, а при осмотре видеозаписей с камер наблюдения, расположенных рядом с местом совершения преступлений, пояснил, что на видеозаписях зафиксированы он и потерпевшая.

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения усматривается, что преступные деяния описаны в них так, как об этом показал Т.

Признавая показания Т. достоверными, суд отметил, что они содержат такие детали происшедшего, которые могли быть известны лишь лицу, непосредственно совершившему преступление.

Таким образом, фактические обстоятельства по настоящему уголовному делу указывают на то, что Т. не только признал свою вину в совершении преступления, но еще до предъявления ему обвинения активно сотрудничал с органами предварительного следствия. В результате чего уголовное дело было раскрыто, расследовано и рассмотрено судом в кратчайшие сроки.

В силу изложенного Судебная коллегия изменила приговор и признала в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Т. по п. “в” ч. 4 ст. 162, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений и смягчила наказание как по каждому преступлению, так и по совокупности преступлений.

Определение № 39-АПУ15-4

III. Процессуальные вопросы

3. В соответствии с требованиями ст. 1068 ГК РФ, если вред причинен работником юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо.

С. (врач-кардиолог) признан виновным в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей и осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Постановлено взыскать с осужденного компенсацию морального вреда в размере 500 тыс. рублей в пользу потерпевшего.

Как следует из материалов дела, осужденный, работая врачом-кардиологом в районной больнице муниципального учреждения здравоохранения, состоял с этой организацией в трудовых отношениях, выполняя свои обязанности согласно должностной инструкции.

В соответствии с требованиями ст. 1068 ГК РФ, если вред причинен работником юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо.

Следовательно, судебные решения о взыскании в пользу представителя потерпевшей морального вреда в размере 500 тыс. рублей с осужденного не основаны на законе.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного в части взыскания компенсации морального вреда в размере 500 тыс. рублей в пользу потерпевшего и дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 18-УД15-50

4. В соответствии с п. “а” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, подлежат конфискации, т.е. принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

Д. признан виновным помимо прочего в получении взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, в крупном размере и осужден по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В соответствии со ст.ст. 104¹ и 104² УК РФ постановлено взыскать с осужденного Д. в доход государства 5 762 788 руб., полученных в результате совершения преступления, предусмотренного п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В удовлетворении исковых требований о взыскании с осужденного 8 164 560 руб. в счет возмещения материального ущерба А. отказано.

В апелляционной жалобе А. утверждал, что суд без достаточных оснований исключил из осуждения Д. квалифицирующий признак вымогательства взятки, и настаивал на том, что со стороны осужденного было вымогательство, в связи с чем закон не лишает его права на получение возмещения от причиненного преступлением вреда — в виде денежной суммы в размере 5 762 788 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без измене-

ния, апелляционную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Принятое судом решение соответствует содержащемуся в п. “а” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ положению о том, что ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, подлежат конфискации, т.е. принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

Несмотря на то обстоятельство, что в отношении А. отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 291 УК РФ, он не вправе претендовать на возмещение ценностей, переданных Д. в виде взятки.

Установив фактические обстоятельства содержания, суд действиям Д. дал правильную правовую оценку, квалифицировав их по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ как получение взятки в крупном размере (5 762 788 руб.) от А. в виде услуг имущественного характера за совершение действий в пользу взяткодателя.

Оснований ставить под сомнение обоснованность исключения из осуждения Д. квалифицирующего признака “с вымогательством взятки” не имеется.

Определение № 48-АПУ15-17

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Арест в качестве обеспечительной меры принадлежащего полностью или в части должнику-гражданину жилого помещения, являющегося единственно пригодным для постоянного проживания самого должника и членов его семьи, равно как и установление запрета на распоряжение этим имуществом, включая запрет на вселение и регистрацию иных лиц, сами по себе не могут быть признаны незаконными, если указанные меры приняты судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя.

Постановлением судебного пристава-исполнителя наложен арест на квартиру, принадлежащую на праве собственности должнику-гражданину, установлен запрет на совершение регистрационных действий в отношении указанного объекта недвижимости.

Не согласившись с названным постановлением, гражданин оспорил его в суде, ссылаясь на то, что квартира является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением, на которое в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 64 Федерального закона “Об исполнительном производстве” исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с данным Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Перечень исполнительных действий, приведенный в указанной норме, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства, не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий).

В силу ч. 1, пп. 1 и 5 ч. 3 ст. 68 Федерального закона “Об исполнительном производстве” мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу. В частности, к таким мерам относятся обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги, а также наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества.

Исходя из п. 7 ч. 1 ст. 64, чч. 1, 3 и 4 ст. 80 Федерального закона “Об исполнительном производстве” судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника. Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Арест на имущество должника применяется: для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; при исполнении судебного акта о конфискации имущества; при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в названном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно ч. 1 ст. 69 Федерального закона “Об исполнительном производстве” обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Вместе с тем из оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя следует, что оно вынесено в целях обеспечения исполнения решения суда, арест выражен в запрете на совершение регистрационных действий в отношении объекта недвижимости, т.е. в запрете распоряжения этим имуществом. Ограничение права пользования квартирой и обращение на нее взыскания, а именно изъятие квартиры и ее реализацию либо передачу взыскателю, данный арест не предусматривает.

При таких обстоятельствах арест является гарантией обеспечения прав и законных интересов взыскателя и не может рассматриваться как нарушающий права и законные интересы должника-гражданина.

В связи с этим Судебная коллегия отменила принятые по делу судебные акты и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Определение № 78-КГ15-42

2. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости.

Нормативным правовым актом органа государственной власти субъекта Российской Федерации утверждены Порядок определения (подтверждения) отдельным категориям граждан права на бесплатный или льготный проезд в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения и льготный проезд в автомобильном транспорте пригородного сообщения и Порядок определения (подтверждения) отдельным категориям граждан права на льготный проезд в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения и автомобильном транспорте пригородного сообщения.

Определен круг граждан, имеющих право на получение названных мер социальной поддержки.

Установлено, что указанные граждане имеют право на бесплатный или льготный проезд при условии, что среднедушевой доход семьи не превышает 1,5 величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте Российской Федерации. При определении названной величины применяется округление до одного рубля. Превышение среднедушевого дохода над величиной прожиточного минимума на душу населения является основанием для отказа в определении (подтверждении) права на бесплатный или льготный проезд.

Прокурор обратился в суд с заявлением о признании недействующими приведенных нормативных положений, ссылаясь на то, что они противоречат действующему федеральному законодательству.

Решением областного суда в удовлетворении заявления прокурора отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указанное решение оставила без изменения, указав следующее.

В соответствии с п. “ж” ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно чч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам.

Статья 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” к полномочиям ор-

ганов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств регионального бюджета, относительно вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, а также социальной поддержки ветеранов труда, жертв политических репрессий, в том числе за счет предоставления субвенций местным бюджетам для выплаты пособий на оплату проезда на общественном транспорте, иных социальных пособий, а также для возмещения расходов муниципальных образований в связи с предоставлением законами субъекта Российской Федерации льгот отдельным категориям граждан (подп. 24 п. 2).

Согласно п. 2¹ указанной статьи органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан вправе устанавливать законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критерии нуждаемости.

Исходя из критерия нуждаемости субъект Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств собственного бюджета дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (ч. 3 ст. 26³⁻¹ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ).

При этом финансирование полномочий, предусмотренных ст. 26³⁻¹, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии такой возможности (ч. 4 ст. 26³⁻¹ Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ).

Анализ приведенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что субъект Российской Федерации, исходя из критерия нуждаемости, вправе предоставлять меры социальной поддержки, если они являются дополнительными к установленным федеральным законодательством мерам социальной поддержки, а также в отношении тех категорий граждан, которым необходима государственная социальная помощь и которые субъектом Российской Федерации определены самостоятельно вне зависимости от наличия такой категории граждан в федеральных нормативных правовых актах.

Такое право у субъектов Российской Федерации возникло с 1 января 2014 г. в связи с внесением соответствующих изменений Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 371-ФЗ.

В данном случае следует исходить из критерия адресности социальной поддержки граждан и достижения максимального социального эффекта оказания такой поддержки из бюджетов всех уровней на основании критерия нуждаемости граждан.

Поскольку с 1 января 2005 г. федеральное законодательство не предусматривает для граждан, указанных в оспариваемом нормативном правовом акте, предоставление социальной поддержки в виде бесплатного или льготного проезда в транспорте, Судебная коллегия признала правильным вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый акт регулирует вопросы о дополнительных мерах социальной поддержки, финансируемых исключительно из бюджета субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оспариваемые предписания нормативного правового акта субъекта Российской Федерации федеральному законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов указанных прокурором лиц не нарушают.

Определение № 10-АПГ15-11

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По административным делам

1. Увольнение военнослужащего с военной службы предполагает исключение его из списков личного состава воинской части в сроки, установленные п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 г. (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Дальневосточного окружного военного суда от 18 ноября 2014 г.) признан незаконным приказ командира воинской части об исключении А. из списков личного состава воинской части без обеспечения его жилым помещением по избранному месту жительства после увольнения с военной службы.

В кассационной жалобе представитель командира воинской части, утверждая об ошибочности вывода судов о том, что обеспечение А. служебным жилым помещением не могло явиться препятствием к его увольнению с военной службы и исключению в связи с этим из списков личного состава воинской части без согласия на это заявителя, просил отменить судебные постановления в части удовлетворенных требований.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ жалобу удовлетворила ввиду существенного нарушения судами норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что А., проходивший военную службу в закрытом военном городке на летной должности, в июне 2001 г. был обеспечен по установленным нормам служебным жилым помещением.

В октябре 2002 г. заявитель признан нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания по месту дислокации воинской части в г. Южно-Сахалинске.

Распоряжением Правительства РФ от 22 января 2007 г. № 61-р пос. Горячий Пляж Южно-Курильского района Сахалинской области исключен из числа закрытых военных городков.

После признания в марте 2008 г. негодным по состоянию здоровья к летной работе А., имевший к тому времени общую продолжительность военной службы более 10 лет, обратился по команде с рапортом об увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями с предоставлением ему жилого помещения по избранному месту жительства в г. Белгороде до исключения из списков личного состава воинской части. От назначения на другие воинские должности он отказался.

Решением жилищной комиссии воинской части от 12 мая 2008 г. А. признан нуждающимся в жилом помещении в г. Белгороде.

В ходе беседы в связи с предстоящим увольнением командованием было доведено до сведения А., что в связи с тем, что он обеспечен по

месту военной службы служебным жильем, он будет уволен и исключен из списков личного состава воинской части с оставлением в списке нуждающихся в получении жилых помещений по избранному месту жительства.

Приказом воинского должностного лица от 24 сентября 2008 г. заявитель уволен с военной службы в запас и приказом командира воинской части от 10 июня 2014 г. исключен из списков личного состава воинской части.

Перед изданием приказа об исключении из списков личного состава воинской части А. 30 апреля 2014 г. по своей инициативе сдал занимаемую служебную квартиру.

Признавая приказ об исключении из списков личного состава воинской части незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что А. признан нуждающимся в жилом помещении как по месту военной службы, так и в избранном месте жительства, служебное жилье по месту военной службы сдал, а согласия на исключение из списков личного состава воинской части до обеспечения жилым помещением в г. Белгороде не давал.

Такой вывод суда основан на неправильном применении норм материального права.

В суде установлено, что А. был согласен с увольнением с военной службы, однако возражал против исключения из списков личного состава воинской части до обеспечения жилым помещением в избранном месте жительства, т.е. нахождение на военной службе заявитель связывал не с ее прохождением, а с реализацией жилищных прав.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона "О статусе военнослужащих" военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по организационно-штатным мероприятиям в случае отсутствия у них по месту военной службы жилых помещений.

Запрет на исключение уволенного с военной службы военнослужащего из списков личного состава воинской части в отсутствие его согласия на это в силу п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, предусмотрен лишь в случае необеспечения его денежным, вещевым и продовольственным обеспечением.

При таких данных увольнение А. с военной службы предполагало исключение его из списков личного состава воинской части в сроки, установленные п. 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Основания для продолжения заявителем военной службы после признания его негодным к летной работе и отказа от назначения на другие воинские должности также отсутствовали.

Положения п. 1 ст. 23 Федерального закона "О статусе военнослужащих", а также п. 14 ст. 15 названного Закона, согласно которым при наличии у военнослужащего по месту военной службы жилого помещения в случае перемещения места жительства его сдача производится при получении жилого помещения по избранному месту жительства, не содержат указания на форму собственности жилищного фонда, в котором проживает увольняемый военнослужащий по месту военной службы.

Более того, в силу п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся

в улучшении жилищных условий, без его согласия не может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, непредоставление заявителю жилья по избранному месту жительства при обеспечении его по месту военной службы служебным жилым помещением по установленным нормам само по себе не является препятствием для увольнения в запас.

Для оценки правомерности такого увольнения суду требовалось установить возможность проживания А. в занимаемом жилом помещении, поскольку согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Минобороны России (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) договор найма служебного жилого помещения, в котором определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», исходя из положений абз. 14 п. 1 ст. 15, абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы при решении споров о правомерности увольнения с военной службы военнослужащих, обеспеченных служебными жилыми помещениями, до реализации ими права на жилище по избранному постоянному месту жительства, отличному от места военной службы, суды должны учитывать условия заключенного военнослужащими договора найма служебного жилого помещения (жилищного договора) и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

В суде установлено, что при получении А. в июне 2001 г. служебного жилого помещения договор найма с ним не заключался, а при увольнении командование дало заявителю гарантии сохранения за ним этого помещения до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Сдача А. служебного жилого помещения не свидетельствует о нарушении командованием его жилищных прав по месту службы, поскольку закон содержит запрет на увольнение определенной категории военнослужащих, к которой относится заявитель, без предоставления жилья по избранному месту жительства только в случае их необеспеченности жилым помещением по месту военной службы и отсутствия согласия на увольнение.

К тому же, как следует из письменных объяснений врио командира воинской части, после сдачи заявителем служебного жилья оно никому не перераспределялось, в него никто не вселялся, а заявителю было предложено занять служебное жилое помещение до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Из изложенного следует, что увольнение А. с военной службы не предполагало необходимости освобождения им занимаемого по месту военной

службы служебного жилого помещения до реализации жилищных прав по избранному месту жительства.

Таким образом, приказ об исключении заявителя из списков личного состава воинской части, изданный во исполнение приказа о его увольнении с военной службы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ находит законным, а выводы судов об обратном — ошибочными.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила в кассационном порядке обжалуемые судебные акты в части признания незаконным приказа об исключении заявителя из списков личного состава воинской части и приняла по делу новое решение — об отмене А. в удовлетворении заявления.

По аналогичным обстоятельствам определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 208-КГ15-8 отменены решение Хабаровского гарнизонного военного суда от 31 октября 2014 г. и апелляционное определение Дальневосточного окружного военного суда от 22 января 2015 г. по заявлению К., в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Восточного военного округа в части исключения его из списков личного состава воинской части ввиду увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства.

Вместе с тем, установив, что обстоятельства, связанные с сохранением за заявителем служебного жилого помещения до обеспечения жильем в избранном месте жительства, в судебном заседании первой инстанции выяснены не были, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Определение № 208-КГ15-6

2. Наличие у членов семьи нанимателя либо собственника жилого помещения права пользования всеми имеющимися в их распоряжении жилыми помещениями предопределяет обязанность жилищного органа по их учету при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения.

Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 11 декабря 2014 г. отменено решение Иркутского гарнизонного военного суда от 23 сентября 2014 г. об отказе П. в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконным утвержденное командиром решение жилищной комиссии воинской части от 20 августа 2014 г. о снятии заявителя с учета нуждающихся в жилых помещениях.

По делу принято новое решение, которым признаны незаконными действия командира и председателя жилищной комиссии воинской части, связанные со снятием П. с жилищного учета, на указанных лиц возложена обязанность по рассмотрению вопроса о восстановлении заявителя на учете с составом семьи из 4 человек (она, муж, сын А. и невестка Е.).

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе командира воинской части, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ сочла, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущена ошиб-

ка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что П., проживающая по месту военной службы в г. Иркутске вместе с мужем и двумя сыновьями в квартире общей площадью жилого помещения 42 кв.м и жилой площадью 27,5 кв.м на основании решения жилищной комиссии с 1 апреля 1988 г. признана нуждающейся в улучшении жилищных условий ввиду обеспеченности жильем ниже учетной нормы, установленной решением исполкома областного Совета народных депутатов Иркутской области от 1 апреля 1990 г. № 180 (менее 12 кв.м жилой площади на одного члена семьи). Впоследствии, в июне 2010 г., квартира была передана им в общую долевую собственность, с долей каждого в праве 1/4.

Решением Думы г. Иркутска от 5 июля 2005 г. учетная норма жилого помещения в целях принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилых помещений, установлена в размере 15 кв.м общей площади жилого помещения на одного человека.

В январе 2007 г. один из сыновей П., А., приобрел в том же населенном пункте в собственность по договору купли-продажи квартиру общей площадью жилого помещения 61,2 кв.м, жилой площадью 44,7 кв.м.

В марте 2011 г. А. распорядился приобретенной в собственности квартирой. В том же месяце в квартире, занимаемой заявителем, была зарегистрирована супруга ее второго сына, которая впоследствии, 6 марта 2012 г., на основании судебного решения была признана членом семьи собственника жилого помещения.

После поступления в воинскую часть информации о нахождении у сына заявителя в собственности в период с января 2007 г. по март 2011 г. жилого помещения решением жилищной комиссии от 20 августа 2014 г. П. снята с учета нуждающихся в жилых помещениях в связи с утратой оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма, и умышленным ухудшением жилищных условий.

Признавая названное решение законным, суд первой инстанции исходил из того, что после приобретения сыном заявителя квартиры П. подлежала исключению из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку на каждого члена ее семьи, исходя из суммарной площади двух квартир, приходилось более учетной нормы как жилой, так и общей площади жилого помещения.

Отменяя решение и принимая новое — о признании решения жилищной комиссии незаконным, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что наличие у сына заявителя в собственности жилого помещения не могло явиться основанием для снятия П. с жилищного учета, а могло повлиять лишь на количество членов семьи, состоящих на данном учете совместно с заявителем.

Такой вывод окружного военного суда основан на неправильном толковании закона.

В суде установлено, что сын заявителя, А., являющийся членом семьи нанимателя жилого помещения и признанный вместе с ней нуждающимся в улучшении жилищных условий, в январе 2007 г. приобрел в собственность жилое помещение, не поставив об этом в известность жилищный орган и сохранив тем самым за собой вместе с П. и другими членами семьи право состоять на жилищном учете. В марте 2011 г. он распорядился приобретенной в собственность квартирой, также не поставив об этом в известность жилищный орган.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 51 ЖК РФ одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учетной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе.

При этом согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Содержание названной нормы закона указывает на то, что наличие у членов семьи нанимателя либо собственника жилого помещения права пользования всеми имеющимися в их распоряжении жилыми помещениями предопределяет обязанность жилищного органа по их учету при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения. Иное толкование данной нормы может привести к сверхнормативному обеспечению граждан жильем за счет государства.

В связи с этим заявление П. в жилищную комиссию о неосведомленности приобретения ее сыном в собственность жилого помещения не могло явиться основанием для исключения этого жилого помещения при определении уровня обеспеченности ее общей площадью жилого помещения. К тому же суд первой инстанции проверил указанное заявление в судебном заседании и обоснованно отверг его с приведением мотивов.

Из изложенного следует, что приобретенная в собственность А. квартира подлежала учету.

Поскольку суммарная общая площадь двух указанных жилых помещений составила 103,2 кв.м (42 кв.м + 61,2 кв.м), т.е. более учетной нормы в размере 15 кв.м, приходившейся на заявителя, ее супруга и двух сыновей, и не позволяла П. с января 2007 г. находиться на жилищном учете, то вывод жилищного органа об утрате ею оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма, является правильным.

Данное обстоятельство в силу п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ является основанием для снятия заявителя с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма.

Последующее распоряжение в марте 2011 г. сыном заявителя находящейся у него в собственности квартирой с сохранением намерения состоять на жилищном учете для получения жилого помещения за счет МВД России правомерно было расценено жилищным органом как намеренное ухудшение жилищных условий, которое в силу ст. 53 ЖК РФ не позволяет П. с членами ее семьи быть принятой на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до марта 2016 г.

При таких данных решение жилищной комиссии, утвержденное командиром воинской части, о снятии П. с жилищного учета основано на законе.

Тот факт, что П. принята на учет до 1 марта 2005 г., т.е. до введения в действие Жилищного кодекса РФ, не влияет на правильность принятого жилищной комиссией решения, поскольку, как обоснованно указал суд первой инстанции, обеспеченность заявителя жилой площадью на одного члена семьи после приобретения ее сыном в собствен-

венность квартиры также стала составлять более учетной нормы, что в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” является основанием для снятия ее с жилищного учета.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции о признании решения жилищной комиссии воинской части является законным, а утверждение суда апелляционной инстанции об обратном — ошибочным.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 11 декабря 2014 г., оставила в силе решение Иркутского гарнизонного военного суда от 23 сентября 2014 г.

Определение № 207-КГ15-5

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. Изготовление и вручение сторонам по делу различных по содержанию судебных решений, отличных от принятых и ранее оглашенных в судебном заседании по результатам рассмотрения дела, повлекло досрочное прекращение полномочий судьи.

Квалификационная коллегия судей Челябинской области досрочно прекратила полномочия мирового судьи П. с лишением его квалификационного класса судьи за совершение дисциплинарного проступка.

Решением Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ в удовлетворении жалобы П. на решение квалификационной коллегии судей отказано.

Дисциплинарная коллегия отметила, что при рассмотрении гражданских дел судьей П. допущены грубые нарушения законодательства, выразившиеся в изготовлении и вручении сторонам различных по содержанию судебных решений, отличных от принятых и ранее оглашенных в судебном заседании по результатам рассмотрения дела.

Так, мировой судья П., рассмотрев гражданское дело по иску К. к Л. и ООО “Беркут-2”, объявила резолютивную часть решения, в которой указала об удовлетворении исковых требований К. о взыскании с Л. в ее пользу процентов за неправомерное удержание денежных средств. Впоследствии судьей П. данная резолютивная часть решения была изъята из дела и изготовлена другая по содержанию, в которой указано о взыскании с Л. и ООО “Беркут-2” в пользу К. процентов за неправомерное удержание денежных средств. На основании последней резолютивной части решения было составлено мотивированное решение.

Тем самым, в нарушение положений ч. 1 ст. 200 ГПК РФ о том, что после объявления решения суд, принявший решение по делу, не вправе отменять либо изменять его, судья П., вопреки требованиям п. 1 ч. 1 ст. 201 ГПК РФ, без проведения судебного заседания, нарушив права участников судебного разбирательства, изменила первоначально принятое решение.

Кроме этого, судья П. по делу по иску о взыскании алиментов вынесла определение, которым восстановила С. срок для отмены судебного приказа, отменив судебный приказ и прекратив исполнительное производство по делу. Одновременно ответчику было разъяснено право на обращение в суд с требованием о взыскании алиментов в порядке искового производства.

Впоследствии мировой судья П. вынесла другое по содержанию определение, которым отказала С. в восстановлении срока для отмены этого же судебного приказа.

Дисциплинарная коллегия согласилась с мнением квалификационной коллегии судей о том, что допущенные мировым судьей П. нарушения по своему характеру являются виновными и существенными. Они не могут рассматриваться как ошибки в толковании и применении норм права, т.е. как судебные ошибки, поскольку носят очевидный характер и свидетельствуют о пренебрежительном отношении П. к соблюдению требований закона и норм судейской этики, умаляют авторитет судебной власти и в силу неоднократности и исключительности не дают оснований рассчитывать на добросовестное выполнение П. обязанностей судьи в будущем.

С учетом изложенного дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи П. признано соразмерным тяжести допущенных ею нарушений.

Решение № ДК15-71

2. Внепроцессуальное общение судьи с подсудимым по рассматриваемому им уголовному делу послужило основанием досрочного прекращения полномочий судьи.

Решением квалификационной коллегии судей Республики Калмыкия досрочно прекращены полномочия судьи Т. с лишением его квалификационного класса судьи за совершение дисциплинарного проступка.

Отказывая в удовлетворении жалобы Т. на решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Квалификационной коллегией судей установлено внепроцессуальное общение судьи Т. с подсудимым Б. в период нахождения в производстве судьи уголовного дела, по которому Т. постановлен оправдательный приговор. Впоследствии судом апелляционной инстанции приговор был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение, по результатам которого Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

В нарушение ст. 10 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации” судья Т. информацию о внепроцессуальных отношениях с подсудимым гласности не предал, участников судебного разбирательства в известность не поставил, председателя суда не уведомил и от рассмотрения уголовного дела не устранился, что свидетельствует о явном пренебрежении судьей Т. нормами Кодекса судейской этики, умаляет авторитет судебной власти в целом, формирует в обществе негативное отношение к судебной системе, вызывает сомнения в его объективности, беспристрастности и справедливости.

Кроме того, анализ статистических данных о работе судьи Т. указывает на низкое качество отправления правосудия при незначительной судебной нагрузке.

Квалификационная коллегия, установив обстоятельства, свидетельствующие о нарушении судьей Т. норм Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации” и положений Кодекса судейской этики при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., признала допущенные нарушения дисциплинарным проступком, влекущим досрочное прекращение полномочий судьи.

Учитывая характер совершенного проступка, а также то, что ранее решением квалификационной коллегии судей на судью Т. уже было наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания за грубое и систематическое нарушение законодательства при отправлении правосудия, Дисциплинарная коллегия посчитала наложенное дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи соразмерным совершенному деянию.

Решение № ДК15-58

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. В каком порядке подлежат применению положения ч. 3¹ ст. 112 Федерального закона “Об исполнительном производстве” при взыскании исполнительского сбора с солидарных должников?

Ответ. В соответствии с чч. 1, 3 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) в случае неисполнения исполнительного документа в срок для добровольного исполнения на должника налагается денежное взыскание в виде исполнительского сбора, который устанавливается по общему правилу в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Частью 3¹ ст. 112 названного Закона предусмотрено, что в отношении нескольких должников по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя исполнительский сбор устанавливается в указанном выше размере с каждого из должников (часть введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 441-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве”).

Исполнение исполнительного документа, предусматривающего солидарное взыскание с должников, осуществляется в следующем порядке.

Возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство (ч. 1 ст. 34 Закона об исполнительном производстве).

При этом каждому солидарному должнику устанавливается обязанность оплатить в полном объеме сумму, указанную в исполнительном документе (без деления суммы долга на части, доли и т.п.), что соответствует нормам ст. 323 ГК РФ.

В случае, когда один (несколько) из солидарных должников исполнил требования исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, исполнительский сбор не устанавливается и не взыскивается и с других солидарных должников в силу п. 1 ст. 325 ГК РФ, согласно которому исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитором. Обязательства всех солидарных должников перед кредитором прекращаются на основании п. 1 ст. 408 ГК РФ.

По смыслу чч. 3 и 3¹ ст. 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор взыскивается однократно в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Если требования исполнительного документа не исполнены в срок для добровольного исполнения, то судебный пристав-исполнитель в отношении каждого солидарного должника выносит постановления о взыскании исполнительского сбора в установленном размере, подлежащие исполнению после полного удовле-

творения требований взыскателя по исполнительному документу (ч. 3 ст. 110 Закона об исполнительном производстве).

Общая сумма взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать семи процентов от суммы, подлежащей взысканию по исполнительному документу, предусматривающему солидарное взыскание.

Вопрос 2. Относится ли к компетенции арбитражного суда рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (об оспаривании решения третейского суда), которым произведено солидарное взыскание долга с организации и гражданина, не являвшегося индивидуальным предпринимателем, если в поданном в арбитражный суд заявлении содержится просьба о выдаче исполнительного листа (оспаривании решения третейского суда) только в отношении организации?

Ответ. В соответствии с ч. 2 ст. 27 АПК РФ дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том случае, когда это прямо предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом РФ или иным федеральным законом.

Статья 31 АПК РФ называет дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов в качестве одной из категорий дел, разрешаемых арбитражными судами, но не упоминает о возможности рассмотрения этих дел с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Подобное упоминание также отсутствует в главе 30 АПК РФ, устанавливающей правила рассмотрения арбитражными судами дел данной категории, которые ст. 33 АПК РФ не отнесены к специальной компетенции арбитражных судов.

Следовательно, рассмотрение дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов не входит в компетенцию арбитражного суда, если решение третейского суда состоялось в отношении гражданина, который не имеет статуса индивидуального предпринимателя.

Изложенное касается в том числе тех случаев, когда третейским судом было принято решение по требованию об исполнении солидарного обязательства, предъявленному в третейский суд одновременно к должнику-организации и к гражданину, поскольку возможность раздельного предъявления таких требований в арбитражный суд положениями главы 30 АПК РФ не предусмотрена, а в силу ч. 4 ст. 22 ГПК РФ при невозможности разделения связанных между собой требований, разрешение одного из которых отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Вопрос 3. Как следует поступить суду, рассматривающему заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если в отношении одного из должников, являвшегося стороной третейского разбирательства, в том числе должника по обязательству, обеспеченному поручительством, возбуждено дело о банкротстве и введена процедура наблюдения?

Ответ. В соответствии с положениями абз. 2 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику

только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику.

При этом с указанной даты по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств (абз. 3 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Приведенные положения Закона о банкротстве применяются и в отношении требований (дел) о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, поскольку разрешение таких требований государственным судом направлено на осуществление принудительного взыскания долга.

Следовательно, введение процедуры наблюдения в отношении одного из должников, участвовавшего в качестве ответчика в третейском разбирательстве, не препятствует продолжению рассмотрения государственным судом заявления о выдаче исполнительного листа, принятого к производству до введения этой процедуры, но может выступать основанием для приостановления производства по делу при наличии соответствующего ходатайства заявителя.

При отсутствии такого ходатайства и удовлетворении судом заявления о выдаче исполнительного листа участвующие в деле о банкротстве кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий не лишены права обжаловать указанный судебный акт в установленном процессуальным законодательством порядке, если он принят о правах и обязанностях этих лиц в деле о банкротстве.

В том случае, когда требование о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было предъявлено в государственный суд после введения процедуры наблюдения в отношении должника, поданное заявление подлежит оставлению арбитражным судом без рассмотрения в отношении этого должника на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (для судов общей юрисдикции — производство по делу прекращается в соответствующей части на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ), а кредитор вправе заявить имеющееся требование в ином судебном порядке на основании ст. 71 Закона о банкротстве.

Данный подход применяется и в случае, если требование кредитора предъявлено одновременно к должнику по основному обязательству и к его поручителям, отвечающим в соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ солидарно с таким должником. Поскольку предъявление требований в отношении должника по основному обязательству в рамках дела о банкротстве не прекращает обязательств поручителей, суд продолжает рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении поручителей.

Вопрос 4. Относится ли требование об оспаривании отказа органа государственной власти или местного самоуправления в изменении вида разрешенного использования земельного участка, а также иные требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, к требованиям об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости?

Ответ. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 4 июня 2014 г. № 143-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами” в ч. 1 и 5 ст. 24¹⁹ Федерального закона от 29 июля 1998 г.

№ 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” внесены изменения, направленные на исключение дел об оспаривании результатов определения кадастровой оценки из компетенции арбитражных судов.

Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 143-ФЗ установил также родовую подсудность указанных споров, дополнив ч. 1 ст. 26 ГПК РФ п. 8 о рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой оценки верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа по первой инстанции.

Согласно разъяснениям п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 28 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости” результаты определения кадастровой стоимости объекта недвижимости могут быть оспорены заявителем, а после 15 сентября 2015 г. — административным истцом в судебном порядке посредством предъявления следующих требований:

- об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости;

- об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки;

- об оспаривании решения или действия (бездействия) Комиссии.

Рассмотрение первых двух названных требований осуществляется в соответствии с правилами главы 25 КАС РФ, последнего — по правилам главы 22 КАС РФ.

В п. 5 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что в целях соблюдения правил подсудности и подведомственности дел требования об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости не подлежат совместному рассмотрению с иными требованиями.

Требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, требованиями об оспаривании результатов кадастровой стоимости не являются.

К таким требованиям, в частности, относятся требования об оспаривании решения органа государственной власти или местного самоуправления об изменении или отказе в изменении вида разрешенного использования земельного участка, об оспаривании решений, действий (бездействия) органа кадастрового учета, а также требования, вытекающие из межевых споров, и др.

То обстоятельство, что орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке, определяет кадастровую стоимость объекта недвижимости при изменении вида разрешенного использования или уточнении площади объекта, не является основанием для квалификации перечисленных выше требований как требований об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Указанные требования рассматриваются судом общей юрисдикции или арбитражным судом в соответствии с их компетенцией и разрешаются ими по правилам искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ, раздел II АПК РФ) либо по правилам главы 22 КАС РФ или главы 24 АПК РФ.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Вопрос 5. Какие обязанности судья вправе возложить на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах?

Ответ. Частью 2¹ ст. 4.1 КоАП РФ судья наделяется правом возложения на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

При этом судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (ст. 26.11 КоАП РФ).

На основании изложенного судья, разрешая дело об административном правонарушении, в зависимости от обстоятельств дела и исследованных доказательств принимает решение о необходимости возложения на лицо как совокупности соответствующих обязанностей, включая диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, так и альтернативных обязательств в виде медицинской и (или) социальной реабилитации.

Вопрос 6. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9¹ КоАП РФ, повторное уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лица, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ?

Ответ. Статьей 6.9¹ КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

Объективная сторона названного административного правонарушения характеризуется уклонением лица от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации.

Как разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в результате действия (бездействия) лица имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения.

Противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9¹ КоАП РФ, может являться длящимся в зависимости от объективной стороны соответствующего деяния.

Так, длящимся правонарушением признается непосещение лицом, на которое судом возложена соответствующая обязанность, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации.

Длящимся правонарушением также является самовольное оставление лицом, привлеченным к административной ответственности, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, поскольку такое деяние влечет непосещение лицом соответствующей организации или учреждения.

В указанных случаях лицо, привлеченное к административной ответственности за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

Определяя начало течения срока давности для правонарушения, связанного с невыполнением более двух раз предписания лечащего врача, следует учитывать содержание такого предписания. Так, нарушение предписания лечащего врача о необходимости посещать медицинское учреждение одновременно связано с непосещением лицом соответствующей организации или учреждения и в связи с этим является длящимся.

В подобных ситуациях лицо может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

Вопрос 7. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9¹ КоАП РФ, уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию? Является ли составление должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции протокола о соответствующем административном правонарушении основанием для его возвращения в связи с тем, что такой протокол составлен неправомочным лицом?

Ответ. Согласно ч. 1 ст. 72¹ УК РФ при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

При этом ответственность лица, признанного больным наркоманией, за неисполнение указанных обязанностей установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, уклонение от прохождения диагностики, профилактических меро-

приятый, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложены такие обязанности в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9¹ КоАП РФ.

Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 2 ст. 72¹ УК РФ). Уголовно-исполнительные инспекции создаются как учреждения уголовно-исполнительной системы и исполняют уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста (постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 “Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности”).

Должностные лица уголовно-исполнительных инспекций при выявлении фактов, указывающих на уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, в рамках осуществления координации с иными субъектами антинаркотической деятельно-

сти, предусмотренной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, направляют сведения о таких фактах должностному лицу, уполномоченному возбуждать дело об административном правонарушении.

Согласно ч. 1 ст. 28.1, п. 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ указанные обстоятельства являются основанием для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9¹ данного Кодекса, должностным лицом органа по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В связи с этим в случае составления должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции протокола об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9¹ КоАП РФ, судья, руководствуясь ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, выносит определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в связи с тем, что они составлены неправомочным лицом.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
13 апреля 2016 г.)*

(Окончание в следующем номере)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е., Горшков В.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нечаев В.И., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Свириденко О.М., Хаменков В.Б., Харламов А.С., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”**

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 25.10.2016.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,19. Тираж 9774 экз. Заказ 4645-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.

Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.

E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
